

ДИНА ДРУЖИНИНА

НЕДОТРОГА И КОСМОДЕСАНТ

Дина Дружинина

Недотрога и космодесант

«Литнет»

2024

Дружинина Д.

Недотрога и космодесант / Д. Дружинина — «Литнет», 2024

Я – обычная девушка, разве что невезучая. Но почему инопланетные работорговцы открыли на меня настоящую охоту? Похитили с Земли и готовы на все, чтобы доставить меня таинственному заказчику. Вот только отряд космодесанта путает им все планы и отбивает меня. Только возвращать меня домой, на Землю, никто не собирается. и мне предстоит выяснить почему...

© Дружинина Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуалы. Похитители	9
Глава 3	10
Визуалы	12
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	38
Визуалы	41
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	48
Глава 18	50
Глава 19	53
Глава 20	56
Визуалы.	58
Глава 21	59
Глава 22	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

Прихожу в себя от резкого удара, будто кто-то схватил меня как слепого котенка, выдернул из темноты и с силой бросил на камни.

Мир вокруг — качается, дрожит, трещит, как готовое разлететься на мелкие осколки огромное стекло.

Я не могу понять где я, и что вообще происходит. В голове все заполняется паникой, которая мешает соображать. В глазах потемнело от удара.

Тело бросает в жар и сразу же резко — в ледящий холод. Никак не могу прийти в себя.

“Капсула!” — мелькает догадка. Неужели я снова в капсуле?! Нет-нет, пожалуйста, только не это!

В ужасе распахиваю глаза, и понимаю, что нет, пронесло, и это не капсула. Больше похоже на небольшую кабину летательного аппарата.

Уфф, ну хоть какие-то хорошие новости на сегодня!

Хотя, когда весь мир рушится вокруг, какая уже разница — заперта я в капсуле или нет.

Перед глазами рассеивается туман, я начинаю различать очертания предметов вокруг. Пытаюсь оглядеться вокруг.

Небольшая каюта, стального цвета. Но за пультом управления, мигающем огнями, никого нет. Перед лобовым стеклом рисуют трассирующие траектории искры. Кабина потихоньку наполняется запахом гари и серым дымом.

Кабина выглядит словно пострадала при столкновении. Может, в нас врезался метеорит? Лобовое стекло цело, хоть по нему сетчатой паутиной расползаются трещины.

Пытаюсь встать, но не могу. Ногу придавливает отваливавшаяся откуда-то панель, которая продолжает мигать огнями. Искрит от натянутых и рвущихся с шипением электропроводов. Тусклые синие огоньки бегут по ней в беспорядке.

Воздух густой, тёплый и с каждым мгновением становится жарче. Я пытаюсь вдохнуть и кашляю — как будто кислород здесь не совсем кислород. Обжигает легкие.

Я бы хотела думать, что я сплю и вижу кошмар, но.. мне слишком больно, чтобы это был сон.

А еще страшно. Сердце гулкими ударами колотится о ребра, словно хочет проломить их и вырваться наружу, сбежать, раз уж его хозяйка застряла тут, придавленная искрящей проводкой панелью.

Голова раскалывается, ощупываю ее аккуратно. Так и есть: на затылке вспухает шишка.

— Нет, нет, нет... — мой голос дрожит.

Я подношу руку к лицу, с трудом фокусирую взгляд. На пальцах видны следы крови. Руки трясутся. Сердце бьётся где-то в горле.

На мне странный тонкий комбинезон, из материалов, которых я никогда не видела. Он светится в нескольких местах — тусклым сероватым светом. Обтягивает мою фигуру словно вторая кожа.

Прикрываю глаза, силясь понять, что происходит? Где я?

Но вместо ответа в тот же миг каюту нещадно трясет. Что-то происходит с этим чертовым кораблем! Почему он падает?

Меня резко швыряет вбок, плечо с силой бьется о стенку каюты.

Освещение в каюте гаснет, и она погружается в мрак. Я истошно кричу — от страха и отчаяния. Оглушаю сама себя. Сердце разогналось до запредельных скоростей, стало огромным и горячим. Обдаёт меня жаром изнутри. Каждый его удар, как взбесившийся метроном — отсчитывает мгновенья до моей гибели слишком быстро.

— Эй! Кто-нибудь! — кричу я, а кабина трясется все сильнее.

Вокруг меня завывает. Первую секунду, мне кажется, что это ветер, но нет. Это звук сирен, разлетающийся эхом по всему кораблю.

Что-то внутри меня холодеет: мы падаем. Эта чертова штуковина, названия которой я не знаю, летит кубарем вниз, потеряв всякое управление.

— Нет! — Я начинаю бить по стеклянной панели перед собой, ногтями скрести по металлу. — Выпустите меня! Выпустите меня отсюда! Я не хочу умирать!

В ответ — никакого звука, кроме тревожного воя сирены. Стараюсь спихнуть с себя, прижавшую меня к полу панель, но не тут-то было! Она просто неподъемная.

В отчаянии стучу кулаками по полу. Из глаз брызжут слезы.

Прикрываю глаза, смирившись с тем, что жить, судя по всему, мне осталось немного. И в шоке распахиваю их, неожиданно почувствовав, что нога больше ничем не придавлена.

Крик застревает в моем горле. Я вздрагиваю и сжимаюсь, стараюсь забиться подальше в угол. Надо мной возвышается тот, кто меня похитил, подчинил себе мою волю.

Он держит в руках обломки панели, что придавливала мою ногу. Презрительно сверлит меня взглядом.

В моих глазах паника и ужас. Мне хочется кричать и плакать от бессилия. Ну почему всегда со мной так? Лучше бы я осталась придавленной панелями каюты космического корабля, чем снова попасть в руки к своему похитителю.

Мое дыхание сбивается. Я вжимаюсь спиной в стену капсулы и больше не могу сдерживаться: слезы текут по лицу сами собой. Страх вцепляется в меня, парализуя.

Я одна.

Наедине с похитителем.

И наш корабль терпит бедствие.

Дорогие читатели! У меня стартовала новая книга

Отчаянные ситуации требуют от женщин отчаянных мер. Мой отец разорен и требует от меня выйти замуж, чтобы поправить свои дела. Лучшее, что я смогла придумать - это сбежать от навязанного жениха и... стать личной помощницей орка. Очень личной!

Вас будут ждать:

##Нежная, но решительная героиня##

##Настоящий мужчина, хоть и орк##

##Приключения и опасности##

##Любовь и нежность СТРОГО 18+!!!##

##ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ХЭ##

Читать по ссылке: <https://litnet.com/shrt/MWCL>

Глава 2

Глава 2

Вокруг все гремит, трещит, меня снова швыряет из стороны в сторону, впрочем, как и моего похитителя. Воздух вибрирует, словно вот-вот взорвется. Корабль летит в тартарары, потеряв управление.

“Это конец!” – успеваю подумать я обреченно, прежде чем все погружается в темноту.

Я прихожу в себя и с трудом открываю глаза. Понятия не имею, сколько я была без сознания. Корабль больше не трясет. Но и в лобовое стекло больше не видно неба и звезд. Оно упирается во что-то темное. Свет едва проникает в каюту, лампы аварийного освещения тоже разбиты, и больше не мигают.

Голова болит, дыхание сбивается. Воздух пропитан чем-то горько-металлическим, как запах ржавчины.

Все вокруг последствия крушения – разрушенные панели, искры, пыль, какие-то светящиеся осколки. Я лежу на холодном, треснувшем полу, который кажется вот-вот проломится. Пытаюсь подняться, но тело отказывается слушаться.

Сбоку доносится глухой стон. Я поворачиваю голову и вижу своего похитителя.

Он пытается подняться, шлем на нем треснул, но все еще держится. Его массивная фигура выглядит внушительно даже под обломками, но я замечаю, как он едва двигается, будто сам на грани.

— Где мы? — Шепчу я, не ожидая ответа.

Он резко поворачивает голову в мою сторону. Его глаза блестят за треснувшим забралом, и я замираю. На секунду мне кажется, что он сейчас что-то сделает, нападет – с такой нескрываемой ненавистью он на меня смотрит, словно я – единственная причина всех его бед. Но вместо этого он отворачивается и, тяжело поднявшись, начинает осматривать обломки вокруг нас.

— Ты можешь называть меня "гран Хроопс", если хочешь обратиться ко мне, — бросает он, не оборачиваясь. Его голос глубокий, скрипучий, от которой по коже пробегает дрожь, раздается словно внутри меня.

— Гран... что? — я морщусь, пока пытаюсь встать на ноги, держась за остатки стены.

— Хроопс. — Он произносит это так, будто мне уже повезло, что он соизволил сообщить мне свое имя. — Но лучше не говори ничего. Это только отвлекает.

— А если я вообще не хочу с тобой говорить? — Огрызаюсь я, хотя внутри все еще трясусь от страха.

Он не отвечает, продолжает копаться в обломках, которые еще совсем недавно были летательным аппаратом, гордо рассекающим космос.

Минут десять я наблюдаю, как он что-то делает с остатками панели управления. Ему явно не нравится, что он видит. Его движения становятся все резче, удары по корпусу громче. Наконец он оборачивается ко мне:

— Корабль уничтожен. Починить его невозможно. Ты этого хотела, глупая человечка? — выплевывает он оскорбление.

Я? Хотела? Пытаюсь найти в памяти хоть какие-то зацепки, но пока в голове – полнейший хаос, приправленный ударной дозой паники. Так что я могу только спросить у своего похитителя:

— То есть мы здесь застряли?

Он смотрит на меня, как мне кажется, удивленно, будто поражается, что у меня есть голос, и я могу говорить.

— Временно. — Он говорит это с такой уверенностью, словно у него есть какой-то план.

— Что теперь?

Он смотрит на меня так, будто я только что спросила что-то совсем глупое. Но тем не менее отвечает сквозь зубы:

— Теперь мы идем. Вперед.

Я открываю рот, чтобы возразить, или задать еще пару десятков вопросов, но осекаюсь. Что еще мне остается? Сказать ему, что я останусь здесь, на этом куске горящего металла, пока кто-нибудь не придет и не спасет меня от него?

Когда мы выбираемся из-под обломков, меня на секунду ослепляет свет. Здесь два солнца — одно багровое, другое оранжевое. Все вокруг окрашено в странные оттенки: фиолетовые пески, черные деревья с ярко-зелеными листьями, что будто светятся изнутри. В небе мелькают огромные силуэты, похожие на птиц, но слишком большие для этого. Но я могу дышать, и это добавляет толику оптимизма.

— Где мы? — шокированно повторяю я свой главный вопрос, хотя и не жду на него ответа.

— Планета не обозначена на карте. Вероятно, зона вне контроля. Скорей всего, теневой сектор, — отвечает он механически, словно сам с собой разговаривает.

Его слова меня не успокаивают. Я оглядываюсь: пейзаж странный, нереальный. Всё будто искривлено. Деревья извиваются, словно задумали завязаться в узлы друг с другом. А песок... я не уверена, что это песок. Он слишком мягкий, липкий, как грязь, но сухой на ощупь.

— Куда мы направляемся? — Шепчу я, но он снова меня игнорирует.

Мы начинаем двигаться. Он идет впереди, его тяжелая фигура словно прорубает путь сквозь этот чужой мир. Я плетусь за ним, стараясь держаться подальше от деревьев, которые как будто шевелятся, если смотреть на них боковым зрением.

— Это... не может быть опасно? — пытаюсь спросить я, но Хроопс просто двигается дальше. Молча. Демонстративно меня игнорируя.

Но вдруг неожиданно останавливается и с ненавистью цедит:

— Здесь все опасно! Особенно для тебя, человечка! Держись ближе ко мне, если не планируешь стать чьим-то обедом.

Его слова звучат как приговор, и я понимаю: у меня нет выхода. Хочу я того или нет — мне придется держаться его.

Я не знаю, сколько мы уже идем. Местные Солнца не заходят за горизонт, просто иногда меняются местами, — или мне это кажется. Вероятно, скорость вращения этой неизвестной планеты в сотни раз ниже, чем у моей родной ...Земли?

Упоминание о Земле, неожиданно срабатывают словно ключик к моим запертым воспоминаниям. Словно прорвав плотину, память разом обрушивается на меня. Толщей воды топит меня, накрывает с головой. Я даже на месте останавливаюсь, чем вызываю недовольство Хроопса.

Он скрипучим голосом трещит, не оглядываясь:

— Не отставать! — и добавляет зло: — Никчемная человечка!

Так и подмывает спросить у него, если я такая никчемная, зачем ты похитил меня повторно? Но я, конечно, не спрашиваю, а просто продолжаю автоматически переставлять ноги, одновременно в памяти прокручивая вдруг обнажившиеся воспоминания.

Они как ниточка должны меня вывести к пониманию, где я и что случилось. По крайней мере, я в это верю.

Словно разом с памяти стряхивают пыльную завесу, и я вспоминаю ВСЕ!

Визуалы. Похитители

Девочки! Приветствую вас в своей новинке!

Начну по порядку знакомить с героями книги. И начнем необычно)) с антигероев. Больно уж они красочные получились. Вот как-то так выглядит наш Гран Хроопс без скафандра и в скафандре (комбинезоне)

Про дырочку в правом боку было много вариантов)))

Девочки! Мы с моими пришельцами и героиней рассчитываем, что наша история придется вам по вкусу. Напоминаю, как можно добавить книгу в библиотеку и поставить звездочку, а а также подписаться на мою страничку!))

Будет горячо! Будет нежно и волнительно! Покатаемся как обычно на качелях эмоций))
Мы с Музом будем стараться изо всех сил

Глава 3

Вероятно несколько дней назад ...

Всегда считала себя невезучей.

Провалить экзамен из-за дождя, попасть под увольнение за неделю до повышения — запросто!

Уверена, что даже, если бы я выиграла в лотерею, то точно потеряла бы лотерейный билет или опоздала на вручение призов!

Я знаю, что моя невезучесть — не просто шутка. Это настоящая, стопроцентная, проверенная законом подлости черта моего характера.

Любая техника выходит из строя, стоит мне только на нее посмотреть, а если уж прикоснуться — то вообще катастрофа! Лифты застревают, когда я в них захожу. Автобусы ломаются посреди дороги, если я в них еду. Даже банальный тостер в офисе устраивает фейерверк, если я решаю приготовить себе бутерброд.

Но... похищение инопланетянами? Это новый уровень!

Я ведь просто иду к дому после сложного дня. Хотя последние дни у меня, честно сказать, все сложные. После того, как я узнала о том, что мой парень изменяет мне с моей лучшей подругой, кажется, я никогда уже не научусь снова доверять людям и радоваться жизни. Пережить двойное предательство не так-то просто, особенно учитывая, что Дима никогда не нравился моей подруге, и она уговаривала меня его бросить. А Дима терпеть Дашу не мог!

Автобус, на котором я еду, конечно же ломается, и я просто иду пешком, не замечая ничего вокруг, в который раз прокручивая в голове события последних дней и полностью погрузившись в свои мысли. Выводы напрашиваются неутешительные — с работы вот-вот уволят, а если не уволят, то я и сама уйду! Босс требует переспать с ним. Самые близкие люди — мой парень, с которым мы планировали пожениться, и подруга, которую я знаю с детства, — предали! Денег у меня хватит на месяц, если не меньше. И что мне делать дальше со всем этим — совершенно не понятно.

Карусель мыслей крутится, отвлекая меня от окружающего мира, и я, сама не замечая, как оказываюсь в незнакомом районе.

Растерянно оглядываюсь по сторонам, но ничего знакомого не вижу. Серые дома, невзрачные тротуары, неровные ряды гаражей. Вздыхаю, лезу в сумку за телефоном, достаю, но экран подло гаснет в моих руках. Просто так, без предупреждений, а я ведь точно помню, что зарядка была полной!

И тут меня ослепляет свет. Я замечаю его боковым зрением — резкий, синий, пробивающийся сквозь облака. Вокруг все окутывает странная темнота, прерываемая только этим синим свечением, которое стало ярче. Но самое странное во всем происходящем это, что, кажется, кроме меня, больше никто не замечает ничего странного: куда-то спешат машины, идут люди. Словно они — тоже актеры в этом кино, одна я — случайно оказалась на съемочной площадке.

Оглядываюсь, ожидая окрика персонала: “Откуда вы тут взялись? Покиньте место съемки!”, но вместо этого свет окутывает меня полностью, как вспышка молнии, но без грома.

— Что за... — начинаю я, но договорить не успеваю.

Тело вдруг становится тяжелым, словно меня сдавливают невидимыми тисками. Я не могу пошевелиться. Я чувствую, как меня тянет вверх. Земля уходит из-под ног. Паника захлестывает меня с головой: сердце бьется где-то в горле, руки беспомощно свисают вдоль тела, а ноги почти не касаются поверхности земли.

И тут я вижу ИХ. Они стоят втроем и смотрят прицельно только на меня.

А я... не могу сопротивляться и направляюсь, если так можно выразиться, поскольку я скорей парю в воздухе, чем иду, прямо к ним в лапы.

Мозг отказывается поверить в реальность происходящего.

"Я сплю. Это сон. Это просто странный сон," — пытаюсь убедить я себя, но холодный воздух бьет по лицу, слишком реальный для сна.

Это пришельцы, сомнений нет! Но! ... почему я? Я ведь ничем не примечательная. Почему они так смотрят на меня, словно выиграли самый ценный приз во Вселенной?

Я плохо понимаю, как меня доставляют на космический корабль похитителей. Он поражает меня размерами, когда я оказываюсь внутри, и стерильно-белой обшивкой панелей, такое чувство, что в попала в огромную операционную в больнице. Пространство, наполнено механическим гулом и чужими вибрирующими голосами.

Похитители каким-то странным прибором разрушают мою одежду. Стоит одному из пришельцев взмахнуть у меня небольшим прибором передо мной, она просто опускается словно тонко нарезанный серпантин к моим ногам, оставляя меня совершенно обнаженной. Но их не волнует моя нагота, они скользят по мне равнодушными взглядами словно работники, просто выполняющие свое важное задание.

Они засовывают мое, не подчиняющееся мне тело, в какую-то штукловину, отдаленно напоминающую слишком громоздкий аппарат МРТ.

Внезапно сильная боль пронзает основание шеи, но у меня словно отняли голос: я открываю рот, чтобы закричать, но звука нет. Рот открывается в немом крике, слезы из глаз текут словно бурный поток. Я абсолютно беспомощно лежу в жужжащем и сверкающем рядами ламп жутком аппарате. Когда все стихает, металлический запрограммированный голос отчитывается о проделанной работе:

— Чип вживлен. Сканирование завершено. Экземпляр подходит. Цель: сохранение функциональности. Подготовить для транспортировки.

Эти слова пробиваются сквозь туман, опутывающий сознание с каждой секундой все больше. Голос был странным, будто вибрирующими, но... я понимала, что он говорит!

— Операция на низком уровне опасности. Осуществить перенос и консервацию.

Я хочу закричать, но голоса у меня нет. Хочу пошевелиться, убежать — но мое тело больше меня не слушается. Я чувствую, как холодные механические руки прикасаются к моему телу, меня просто переставляют с места на место, как предмет мебели, готовят к транспортировке.

— Ценная особь. Отличный экземпляр, — произносит кто-то из моих похитителей, с металлическими нотками в голосе. — Заказчик будет доволен.

"Ценная особь? Экземпляр?!" Это он про меня? Какой еще заказчик? Они что на органы похищают Землянок?

Паника топчет меня как под волной жуткого ценом: я не могу кричать, двигаться, ничего не могу! Мозг просто фиксирует, что со мной происходит, а цело больше мне не подчиняется.

— Подготовить к погружению в жидкость. Протокол 8-3-9 активирован.

Ощущаю кожей и натянутыми до предела нервами, как меня осторожно кладут на холодную поверхность, а затем вокруг раздается мягкий всплеск.

Мои мысли начинают уплывать куда-то далеко, в пустоту, тело окончательно цепенеет. Последнее, что я слышу, перед тем, как надо мной смыкаются волны жидкости, которой наполнена капсула:

— Не повреди ее. Она слишком важна! Ты видел ее показатели? Отдельно надо будет ее капсулу поставить и маркировать.

Сознание погружается в темноту.

Визуалы

Девочки, мои хорошие! Смотрит, что принесла вам показать!
Знакомьтесь, это наша героиня. Красивая, правда?

А это картинки планеты, на которую Тая попала вместе с Хроопсом (Если кто забыл, это командир корабля похитителей-работорговцев)

Деревьев, правда, не видно. Но мы будем стараться и попробуем их все-таки нарисовать!))

Глава 4

Холод. Все, что я чувствую, – это холод, окружающий меня со всех сторон. Он проникает в каждую клетку моего тела, впивается в кожу, будто длинные иглы пронзает глубоко внутрь. Я открываю глаза и вижу перед собой стеклянную стену.

Вода... или нечто похожее на воду, окружает меня. Я плаваю, словно подвешенная в пустоте. Я даже не знаю, дышу ли я?

Мое обнаженное тело неподвижно. Я хочу пошевелиться, но мышцы будто парализованы. Сердце бьется медленно, тягуче, как будто и оно впитало эту ледяную жидкость, и замерзло, не хочет больше двигаться.

Я стараюсь сосредоточиться, разглядеть что-то за пределами своей капсулы. Но когда мне это, наконец, удается, меня охватывает ужас.

Я вижу длинные ряды капсул, таких же как моя, и в каждой из них – обнаженная женщина, застывшая словно кукла, у которой внезапно сломался заводной механизм. Их тела неподвижны, а глаза открыты, но смотрят они в пустоту.

Кто они? Такие же похищенные, как я? Почему мы здесь? В голове разом взрывается миллион вопросов, на которые нет ответа.

Невыносимый страх простреливает тело высоковольтным ударом электрического тока. Страх сковывает меня сильнее, чем жидкость вокруг. Сводит мышцы судорогой.

Я не знаю, сколько я здесь нахожусь, время больше не имеет значения, потеряло всякий смысл.

Я чувствую только безумный холод и страх. Но постепенно и страх угасает, замороженный жидкостью.

Тишина нарушается только редким писком приборов.

Тем страннее сейчас слышать грохот. Он практически осязаем, я слышу его ушами. Вижу, как он проходит волной, выдергивая из стен обшивку и разрывая прочные кабели, словно тонкие нитки.

Еще я чувствую вибрацию, словно моя капсула находится в самом эпицентре землетрясения: ее мелко-мелко взбалтывает и потом несколько ударных толчков бьют меня словно по пяткам снизу. Жидкость вокруг меня идет качающей волной снизу вверх, Заставляет и мое тело содрогнуться вместе с ней.

Странное дело, но жидкость начинает согреваться, будто рецептом для ее ледящей температуры была именно ее неподвижность.

Я через толщу воды чувствую, как внезапно весь отсек корабля, в котором я нахожусь, содрогается. Свет мигает, затем превращается в ослепительные вспышки, за которыми слышны глухие удары и неясный шум. Освещение отсека внезапно гаснет, и через мгновение возвращается, но уже в виде резервного: тусклого и мигающего красным.

Мое сердце начинает биться быстрее. Неужели во мне появляется надежда на спасение? Я пытаюсь доказать себе, что это невозможно: кто может спасти нас в космосе, МЧС сюда вряд ли доберется!

Но сердце хочет надеяться и заставляет меня распахивать шире глаза, чтобы увидеть спасителей, как только они появятся в грузовом отсеке, освещенном мигающим красным светом аварийного освещения.

Глаза устают от напряжения, когда я долго вглядываюсь в закрытые двери грузового отсека. Прикрываю веки кажется всего на мгновение, но когда вновь открываю глаза, то вижу уже кардинально другую картину.

Одна из капсул рядом со мной раскрывается. Жидкость выливается на пол, и тело женщины мягко сползает на руки мужчины в черной броне.

Их трое. Огромные. Их движения быстрые, точные слаженные, будто они – это один организм. Они с легкостью вынимают женщин из капсул и передают их дальше, укладывают на носилки. Солдаты выносят женщин прочь.

Я вижу одного из них — он выше остальных, его голос глухой, вибрирующий, отдает приказ в какое-то устройство, похожее на массивный браслет, на своем запястье:

– Четвертая секция. Забирайте всех.

Они спасают их. Спасают нас! Я даже на миг перестаю чувствовать ледящий холод окружающей меня жидкости от вспыхнувшей ярким светом надежды. Мне становится теплее. Или это вода вокруг меня нагревается?

Я хочу закричать, привлечь их внимание, но мое тело все еще не слушается. Я могу только смотреть, как один за другим они открывают капсулы и выносят тела женщин наружу. Они торопятся, я вижу, но не пропускают ни одной похищенной землянки, движутся методично от одной открытой капсулы к другой.

Мне остается только ждать. Наконец доходит очередь и до меня.

– Здесь еще одна, – произносит кто-то из них, подходя к моей капсуле. Его шлем приближается к стеклу, и я вижу свое отражение в темной поверхности.

На секунду наши взгляды скрещиваются, мужчина хмурит брови, словно не ожидал, что я буду смотреть на него.

Он нажимают на панель, привычным и уверенным движением давит кнопки, но... ничего не происходит.

– Не реагирует. – Его голос становится жестче. – Система заклинила.

К нему подходят двое других военных, тоже пытаются ввести разгаданный ими код, с помощью которого они освободили уже всех похищенных. Всех. Кроме меня! Закон подлости и невезения не оставляет меня даже в космосе. Вечно со мной что-нибудь приключается! Даже капсулы космических работорговцев оказываются бессельны перед моим даром ломать всю технику, к которой я прикасаюсь.

Один из десантников, самый высокий, с темными длинными волосами, молча наклоняется и начинает пытаться открыть капсулу вручную. Его движения точные, сильные. Я вижу сколько сил он прикладывает и как бугрятся мышцы на его руках, но результат тот же — стекло остается на месте. А я остаюсь внутри.

– Оставь ее. Мы теряем время, – говорит ему кто-то изза спины. – У нас есть приказ. Уходим. Здесь становится небезопасно!

Но десантник не слушает.

– Нет. – Его голос звучит твердо. – Я открою ее! Или мы ее заберем вместе с капсулой.

– Куда, Дрейон, ты ее заберешь? Это же бартийские криокапсулы, они нагреваются при движении. Ты даже не знаешь, какая сейчас внутри нее температура. Возможно, эта человечка уже погибла.

Глава 5

Свет. Неясный гул. Тяжесть, будто я погружена в вязкую темноту. Я открываю глаза, но все вокруг расплывается. Стены моей капсулы отсвечивают от ламп освещения. Оно мигает, озаряя огромный зал, где выстроены ряды таких же капсул.

Но, в отличие от моей, они все пусты.

В каждой капсуле была женщина, как я. Я помню их лица и тела, застывшие в странной неподвижности, и открытые глаза.

Я не знаю, сколько прошло времени. Все, кроме меня, уже спасены, возможно, уже даже отправились домой. Осталась только я.

– Ты слышишь меня? – Десантник смотрит мне в глаза. – Я тебя вытащу, поняла?

Я слышу его голос, он проникает сквозь толщу воды. Глубокий, уверенный, спокойный.

Мне очень хочется ему верить.

В ответ я пытаюсь прикрыть веки в знак согласия, но меня ничего не выходит, тело не слушается.

Он отводит взгляд, снимает перчатки, давит пальцами на дисплей.

– Дрейон, хватит. Уходим! Ее вряд ли спасти! – В дверях стоит другой мужчина, в такой же форме, хмурится, – Ты подвергаешь жизнь своего трио опасности.

– Уходите. – тот, кого называли Дрейоном, даже не смотрит на него. — Я ее не оставлю! – он почти рычит, аккуратно пробуя пробить материал капсулы.

После чего почти все уходят, остаются только трое.

Они собрались вокруг моей капсулы, слаженно действуют, набирают разные комбинации кнопок на панели капсулы, пытаются вскрыть ее силой.

Только все бесполезно, когда в дело вступает моя невезучесть и мое умение ломать технику!

Можно найти и плюсы в их активных действиях – мне больше не холодно. Жидкость в капсуле нагревается до температуры горячей ванны. И я чувствую, как у меня краснеет кожа.

Мне кажется, что проходит целая вечность. Я то прихожу в себя, но все чаще сознание уплывает куда-то в туманную даль, тогда я словно выключаюсь.

Резко прихожу в себя от того, что тишина зала, заполненного капсулами, вдруг разрывается резким сигналом тревоги. Звук режет уши, проникает прямо в мозг. Красный свет вспыхивает вокруг, мигая с равномерной частотой. Корабль сам пытается сказать, что у него и у нас осталось мало времени.

Сердце сжимается от паники.

– Система самоуничтожения активирована – равнодушно сообщает металлический голос в такт мигающим красным аварийным огням. – Повторяю: экипажу и персоналу покинуть корабль. Эвакуация немедленно. Взрыв неизбежен. Запускаю обратный отсчет: десять минут...

Мое дыхание сбивается. Внутри меня все переворачивается от осознания: этот корабль взорвется с минуты на минуту.

Дрейон замирает на мгновение перед моей капсулой.

Взгляд из-под шлема устремляется на красные огни, мелькающие по всему залу, медленно обводит их глазами.

– Дрейон! – раздается лающий отрывистый голос из его коммуникатора-браслета на запястье. – Уходи и уводи своих! Немедленно! Это приказ!

На секунду мне кажется, что он сдастся: у него есть приказ отступить, а про меня даже никто не вспомнит. Его плечи напрягаются, дыхание становится громче. Но вместо этого он медленно наклоняет голову, как будто принимает решение.

– Кайлрон, Таэрон, уходите на наш корабль, — его голос звучит ровно, но в нем чувствуется сталь.

– Ты должен пойти с нами, Дрейон! У нас всего десять минут! – в голосе одного из стоящих поодаль мужчин слышится злость.

– Уходите, – повторяет тот, кто решил меня спасти любой ценой и быть со мной до конца.

– Ты что творишь?! – вмешивается другой голос. – Ты погибнешь! Ты ничего не сможешь сделать! Мне уже все попробовали.

– Я сказал: уходите, – его голос звучит холодно, режет воздух. – Вы должны произвести расстыковку и отлететь на безопасное расстояние. Оставьте мне спидранер готовым к отлету.

Я смотрю на него через мутное стекло. И хоть мне не видно его лица, я чувствую: он не собирается отступать.

– Дрейон, Шерз тебя дери, ты не бессмертный! – в последний раз кричит Кайлрон уже в дверях.

– Уходите, это приказ!

Я слышу, как шаги братьев отдаляются. Остались только я и он, и этот пронзительный гул тревоги, что кажется бесконечным. Гулкие вибрации проходят по стенам.

В какой-то момент он останавливается. Его грудь тяжело поднимается и опускается. Я вижу, как его руки дрожат, но он снова упрямо возвращается к своим попыткам открыть мою клетку, в которой я заперта!

Вдруг, с едва слышным щелчком, панель капсулы разъезжается. Металлические створки открываются, и горячая жидкость выливается на пол, заливая его сапоги.

Я падаю вперед, обессиленная, но он ловит меня. Его руки сильные, теплые, держат меня с осторожностью, боятся сломать.

– Я чувствовал, что ты жива, — говорит он, жадно глядя на меня.

Его голос звучит мягко и хрипло. Он держит меня, крепко, но осторожно, как будто я что-то невероятно хрупкое. Его глаза — глубокие, почти черные, — смотрят прямо в мои, затягивают в свою глубину

– Держись! – Командует, подхватывая меня на руки, и сразу же развивает немыслимую скорость, почти пролетает грузовой отсек и выскакивает в коридор.

Красный свет становится ярче, а гул тревоги — оглушительнее. Пол под ногами начинает вибрировать сильнее. Я слышу громкий хлопок вдалеке, за ним еще один.

Я пытаюсь что-то сказать, но все, что выходит, – это слабый хрип. Вокруг нас грохот становится все громче, вибрации переходят в дрожь, и мы бросаемся к выходу.

“До запуска самоуничтожения тридцать секунд... двадцать девять... двадцать восемь... – звучит голос из динамиков корабля, но никто его уже не слушает.

Дрейон движется с немыслимой скоростью, несет меня по коридорам, уклоняясь от падающих обломков. Он движется быстрее, чем способен человек, ведь каждая секунда может стоить нам жизни.

В последний момент, когда мы выскакиваем из шлюза, за нашими спинами в глубине корабля раздается оглушительный взрыв. Ему вторит второй и сразу следом третий, будто они преследуют нас по пятам.

Я вздрагиваю всем телом. К немыслимым перегрузкам, которые, кажется, хотят меня превратить в лужицу, добавляется дикий страх. По венам шпарит коктейль из адреналина, кипит и без того бурлящую кровь. Уши закладывает, будто я на глубину нырнула, слабеющими руками цепляюсь за шею Дрейона.

Мужчина еще крепче прижимает меня к себе, закрывая своим телом. Нырять вместе со мной в небольшой отсек и задраивает люк. И тут же эта штукавина отрывается от корабля, унося нас в космос.

Глава 6

Спидраннер — крошечный, но невероятно маневренный и скоростной. Я не знаю, как это возможно, но мы отстыковываемся от корабля похитителей и несемся прочь на запредельных скоростях, а вслед за нами яркой вспышкой с грохотом взрывается ненавистный корабль. Взрывная волна подкидывает спидраннер в воздухе. Со стороны это наверно выглядит как кадры голливудских боевиков. Никогда бы не подумала, что такое возможно в реальной жизни! Но мы летим впереди взрыва, а затем начинаем ловко уворачиваться от обломков того, что недавно еще было грузовым кораблем бартийцев.

Я лежу в одном из кресел, пытаюсь прийти в себя, а Дрейон, крепко сжав ручку управления, сосредоточенно смотрит вперед, лишь изредка бросает на меня мимолетный взгляд.

Внутри тесно. Стены гладкие, металлические, словно влитые в общую форму. В кабине всего два кресла, расположенных рядом, а за ними — небольшой отсек для груза или еще двух человек. Но мы вдвоем. Ощущение невероятности происходящего со мной расцветает новым оттенком — я и огромный опасный воин в соседнем кресле наедине со мной — и вокруг необъятный космос.

Снаружи взрывы и полыхающие обломки. А тут — тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием и тихим писком приборов. Дрейон аккуратно проводит по моей руке, словно проверяя в порядке ли я.

Мое сердце все еще бешено стучит после того, как мы вырвались в последнюю секунду с корабля похитителей, в ушах до сих пор стоит грохот и звон от взрыва, но внутри уже не только страх.

Что-то в его уверенности, в его движениях, заставляет меня... верить, что опасность миновала, и я — в надежных руках.

Кабина наполняется мягким голубоватым светом от приборной панели. Все вокруг кажется таким чужим, странным, но одновременно безопасным. Этот свет будто согревает, баюкая, и я прикрываю глаза.

Дрейон тянется к панели, быстро вводит несколько команд, и я чувствую, как спидраннер ускоряется, оставляя позади разлетающиеся хаотично обломки корабля.

— Ты в порядке? — спрашивает он, мает по мне взглядом.

Еле заметно киваю, на большее — просто нет сил.

— Понимаешь общий язык? — задает он новый вопрос, который звучит скорей как констатация факта.

Это правда странно, но я понимаю, не знаю как но голос словно переформатируется в моей голове, становясь родным.

Не отвечаю. На меня наваливается свинцовая тяжесть, наполняет тело изнутри, давит снаружи, вжимает в кресло. Со стоном съезжаю вниз. Не понимаю, что происходит. Мне в капсуле похитителей было лучше, чем сейчас: там я ничего не чувствовала, кроме холода и страха.

А сейчас меня размазывает от перегрузок. Мне так плохо, что я даже не обращаю никакого внимания на свою наготу. Ощущение, словно силы покидают меня, утекают широкой рекой прочь. Хочется закрыть глаза и исчезнуть, раствориться. Я молюсь только об одном, чтобы это поскорей закончилось.

— Держись! Не сдавайся! — Я слышу голос Дрейона издалека и смутно, словно в ушах у меня наушники, которые подавляют все звуки извне. — Открой глаза! Слышишь?

Поднимаю веки с таким трудом, будто они из железа выкованы и заржавели. Натужно сглатываю и смотрю на него.

— Как тебя зовут?

Из последних сил выталкиваю из себя свое имя:

– Тая.

– Та-а-а-я, – тянет он, будто пробует имя на вкус, примеряется к нему. – Потерпи, Та-а-ая! Еще немного потерпи.

Он с необычной для его больших рук легкостью касается тыльной стороны моей ладони, переворачивает ее, ведет пальцами по запястью... трогает пульс.

Я неожиданно замираю, и даже перестаю чувствовать всеобъемлющую боль, потому что вижу, как его глаза наливаются темнотой, тонкий ободок зрачка словно взрывается черным, следами взрыва красит в черный цвет радужку. Ноздри хищно раздуваются, шумно втягивают воздух.

Он замолкает, быстро отворачивается к лобовому стеклу. Замечаю, как его челюсть напрягается и дергается кадык. Он выглядит так, будто хочет сказать что-то, но сдерживается. Молчит.

Спидраннер дрожит от перегрузок, когда Дрейон, ругаясь сквозь зубы, делает слишком резкий маневр, обходя обломки взорвавшегося корабля, уходит резко вбок и сразу вверх.

Я закрываю глаза, чувствуя, как мой желудок сжимается от резкой смены гравитации. Слабость накрывает волнами, одна за одной они неумолимо накатывают на меня, лишают способности ясно мыслить и двигаться.

– Мы почти на месте, – успокаивает меня мужчина, – Еще чуть-чуть, Тая, и ты будешь в безопасности. Еще немного...

Его голос звучит низко и спокойно, но я чувствую напряжение, звенящее в нем.

Я снова открываю глаза, замечаю перед нами прямо по курсу большой корабль космодесанта. Нам и правда осталось совсем немного. Спидранер летит ровно, словно вышел на финишную прямую и чувствует цель, которой хочет достичь.

Перевожу свой взгляд из-под полуприкрытых ресниц на Дрейона. Он сразу поворачивается ко мне, будто только этого мгновенья и ждал. Его взгляд цепляет меня, не дает отвернуться.

А потом неожиданно Дрейон наклоняется ближе.

Я не успеваю ничего сказать. Его губы касаются моих — сначала мягко, осторожно, будто он боится напугать меня. Мое дыхание сбивается. Я чувствую тепло его кожи, запах, что-то неземное, но удивительно... близкое. Вдыхаю полной грудью, словно делаю первый вдох после миллиона лет под водой.

Он целует меня глубже, и все внутри меня взрывается фейерверками.

На миг время останавливается. Я забываю обо всем: о корабле, взрывах, похитителях. Есть только его руки, его тепло, его взгляд, от которого невозможно оторваться. Он затягивает меня как на аркане, сорваться – невозможно.

Но вдруг звук системы разгерметизации кабины возвращает нас к реальности.

– Мы на месте, – с усилием отрываясь от меня, шепчет Дрейон, – Ничего не бойся! Я с тобой!

Девочки, спасибо большое, что так тепло встретили мою новую историю! Нам с музом очень приятно и ваши комменты и лайки!

Как думаете, есть чего Тае бояться на корабле десантников?

Глава 7

Спидраннер мягко стыкуется с большим кораблем десантников. Я вижу его через стекло: массивный, блестящий, с огромными гравитационными двигателями.

Стыковочный модуль открывается с легким шипением, и Дрейон подхватывает меня на руки. Он делает это с такой лёгкостью, будто я ничего не вешу, и он всегда только и делал, что носил меня на руках.

Когда мы входим в корабль, его братья уже стоят в коридоре, встречая нас. На их лицах читается смесь неверия и удивления:

– Ты смог! Надо же! – чуть не присвистывает один из них. На его лице расцветает довольная ухмылка чеширского кота: – Вот ты запал на нее! Но, я согласен с тобой, она очень хороша! Смотри какая!

– Заткнись! – Бросает ему Дрейон беззлобно, но твердо.

В разговор вклинивается еще один голос:

– Ты сумасшедший, – бросает Кайлрон, оглядывая нас. – Ты мог погибнуть!

– Но не погиб! – Резонно замечает мой спаситель, не останавливаясь ни на мгновение, быстро движется по длинным коридорам, сворачивает. Братья подстраиваются к его шагу, следуют рядом, почти плечо к плечу.

Все мелькает перед глазами, то ли от каких-то диких скоростей, то ли просто мне так плохо, что окружающий мир превращается в сплошные длинные огненные линии, вдоль которых мы то ли идем, но скорей – почти летим.

В голове полнейший сумбур, эмоции хлещут через край, не могут никак успокоиться и дать голове соображать. Мне пока не до этого.

Кайлрон ускоряет шаг, смотрит на меня, затем на брата.

– Она ранена?

– Ей нужна помощь, – уклончиво отвечает Дрейон. – Я знаю, что делать.

– Ты уверен? – Кайлрон не сводит с него глаз. – Мы ...

– Я всегда уверен, – отрезает он и ускоряет шаг. Обгоняет братьев.

Я чувствую себя странно в его руках. Мое тело все еще дрожит, но его слова и его поступки заставляют меня доверять ему безоговорочно.

Он несет меня через длинные коридоры корабля, словно я ничего не вешу. У него даже дыхание не сбивается.

Мои руки машинально обнимают его за шею. Он пахнет опасностью: расплавленным металлом и дымом и гарью, но сейчас мне это почему-то кажется удивительно успокаивающим.

Люди из его команды останавливаются, чтобы посмотреть на нас, но он не обращает на них внимания. Зарываюсь лицом у него на груди. Безумно стыдно, что он несет меня голую. Где-то на краю сознания на миг вспыхивает мысль, что почему-то перед ним не стыдно.

Стесняться поздно, в голове мелькает успокаивающая мысль, от которой мне становится легче: если бы он хотел, то уже мог рассмотреть меня во всех подробностях, пока минута за минутой методично вскрывал мою капсулу.

Действительность потихоньку ускользает от меня, прячется, расплывается пятнами. Меня мутит.

Мычу что-то нечленораздельное, но он каким-то образом понимает, что это я жалуюсь на то, как мне плохо. Начинает меня уговаривать:

– Потерпи, Тая, совсем немного. Сейчас станет лучше, обещаю! А потом ты поспишь.

Когда мы достигаем его каюты, лепестки дверей плавно расходятся перед ним и я жду, что он положит меня на кровать, чтобы я могла отдохнуть и прийти в себя.

Но нет. Он затаскивает меня в душ.

Узкий душевой отсек с глянцевыми стенами в его офицерской каюте слишком напоминает капсулу, наполненную водой, из которой он меня только что спас.

Внезапно меня пронзает воспоминание: капсула, жидкость, холод. Вся усталость разом слетает с меня от выплеска адреналина. Глаза в ужасе распахиваются. Я как зверушка висну на нем, обхватывая его руками и ногами. Я хочу кричать, но получается только хрип. Прижимаюсь к нему изо всех сил. Судорожно сжимая руки на его шее.

– Нет! – Пытаюсь крикнуть, но получается только хриплый стон.

Вся усталость моментально сменяется всплеском адреналина. Глаза распахиваются. Я вжимаюсь в него, цепляюсь изо всех сил, как испуганный зверёк.

– Ты в безопасности, – говорит он, обнимая меня крепче.

– Не надо... воды... – мне кажется, что он поймет.

Он кивает, голос остается спокойным, когда он предупреждает меня

– Сейчас включу воду. Я рядом. Ты не останешься одна.

Он говорит и говорит. Его голос обволакивает меня, успокаивая. Потом он действительно включает что-то, нас окутывает коконом из мельчайших капель. Он не похож водные струи душа, а больше напоминает мягкое облако. Он словно дыхание ветра, наполненного влагой, а не на поток воды.

Его взгляд снова встречается с моим. Я чувствую его руки, сильные и осторожные.

– Видишь? Это не страшно, – его взгляд встречается с моим, и я наконец позволяю себе расслабиться.

Мы просто стоим там, укутанные этим туманом, и время словно замирает. Его слова звучат, как обещание:

– Я обещал, что не оставлю тебя.

Я верю ему. Не знаю почему, но верю.

Мы просто стоим укутанные влажным коконом. Я не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я могу расслабить руки и ноги и соскользнуть вниз, вставая на свои ноги рядом с этим мужчиной.

Я закрываю глаза, чувствуя, как мое тело наконец расслабляется. Его слова звучат, как якорь, за который я держусь из последних сил.

"Я верю тебе." крутится в моей голове на повторе, вытесняя все остальные мысли.

Дрейон медленно наклоняется ко мне, пристально смотрит в мои глаза, словно гипнотизирует.

В голове все плывет. Ноги дрожат от навалившейся вновь усталости. После адреналиновой атаки, тело словно в желе превращается. Я держусь за плечи мужчины, и только благодаря этому не падаю.

Он гладит мою спину, сначала успокаивающе, нежно.словно кошку. Но постепенно прикосновения становятся все более горячими и требовательными. Вжимают мое тело в свое, бугрящееся мышцами, мужское, сильное и твердое.

Я еле открываю глаза. И когда Дрейон успел раздеться? Мы с ним стоим друг напротив друга совершенно обнаженные.

– Я помогу, – снова обещает он. А у меня нет сил даже подумать, в чем он мне будет помогать.

Может быть, вымоет меня? Мне очень хочется очиститься от той жидкости, в которой я находилась неизвестно сколько времени. Мне кажется, она въелась мне даже под кожу, проникла в кровь.

Встряхиваю головой, прогоняя эти мысли. Стараюсь сосредоточиться на чем-то понятном. Глупо спрашиваю Дрейона:

– Вымоешь меня? – Сама не понимаю, как эти слова слетают с моих губ.

Распахиваю глаза, готовая зажать рот руками. Он смотрит на меня широко открытыми глазами удивленно, но быстро берет себя в руки и соглашается:

– Конечно! И вымою тоже! – Хмыкает половинкой рта. В глазах зажигаются опасные огоньки.

Глава 8

Влажный туман обволакивает нас, мягкий и едва ощутимый. Он смывает с меня не только грязь и липкую пленку, покрывающую тело, но и часть того ужаса, что плещется внутри меня с момента моего похищения.

Дрейон рядом.

Его руки на моей талии — сильные, уверенные, теплые.

Я стою, закрыв глаза, все страхи отступают. Слишком сильно и уверенно давит на меня аура рядом стоящего мужчины.

– Вода лучший проводник, а тебе сейчас нужно немного энергии. Я должен быть рядом, – убеждает меня он.

Его голос звучит глухо, отдается эхом в самом сердце, и я ему доверяю. Он спас меня, когда мог просто взять и уйти, подчиниться приказу, как я могу сомневаться в его словах?

Он переключает что-то на панели управления, и вместо густого тумана мы с ним ныряем в проливной дождь. Ощущения настолько реальны, что я почти чувствую запах грозы и вспышки молний. Но это всего лишь мерцающие лампы освещения конечно же.

Невесомые капли воды продолжают свою работу, смывают лишнее, уносят с собой. Замечаю, что мне становится легче дышать.

– Ты молодец, Тая, ты очень сильная, справилась со всем, – тихо говорит он, и в его голосе звучит одобрение, как будто он признает за мной победу в борьбе. Хотя я сама не очень понимаю, о чем он – я ведь просто хотела выжить.

Дрейон медленно проводит руками вдоль моих плеч, спускаясь к локтям. Его прикосновения одновременно обжигают и успокаивают. Я открываю глаза, чтобы посмотреть на него. Он так близко, что я могу разглядеть каждую каплю воды, стекающую по его лицу.

– Я помогу тебе, – шепчет он, его взгляд не отрывается от моего. Я тоже не могу отвести от него взгляда, он словно на крючке меня держит. Я заглядываю в бездну его черных глаз, она одновременно пугает и притягивает меня.

Мне не хватает сил ни возразить, ни даже подумать, что это неправильно. Его уверенность заставляет верить каждому его слову и движению.

Дрейон молча стоит за моей спиной. Его руки продолжают свои неспешные движения.

— Ты прекрасна, Тая, — шепчет он тихо, едва различимо.

Я вздрагиваю. Эти слова, сливающиеся со звуком воды, звучат так искренне, что у меня перехватывает дыхание. Я не знаю, что ответить, поэтому просто закрываю глаза. Предпочитаю сделать вид, что ничего не слышала.

Мужские ладони мягко намыливают мои плечи, затем руки, задерживаясь на каждом изгибе. Движения медленные, почти ритуальные. Я чувствую, как его пальцы осторожно скользят по коже, смывая остатки липкой жидкости, от которой я так хочу избавиться.

Он аккуратно поднимает мою ладонь и намыливает ее, нежно массируя каждый пальчик, не торопясь. Словно это его способ сказать мне, что не нужно спешить, я здесь в безопасности, и он позаботится обо мне.

– Не бойся, – его голос звучит успокаивающе. – Я рядом.

Кажется, я не совсем понимаю, мне чудятся эти слова, или он реально их произносит.

Вода расслабляет и убаюкивает. Я вдруг чувствую моментально накатившую усталость, прикрываю глаза. Еще не сплю, но уже и не бодрствую. Позволяю ему двигаться дальше.

– Ты доверяешь мне? – Внезапно спрашивает он.

Я открываю глаза, с трудом фокусирую на нем свой плывущий взгляд и слабо киваю ему в ответ. Но он понимает.

Его руки опускаются ниже по моей спине. Он намыливает ее, двигаясь от плеч к пояснице. Пальцы аккуратно обводят каждый изгиб, каждую линию. Медленно.

Намыливает живот и грудь.

– Кажется, я запомнил тебя до мельчайших деталей, – произносит он хрипло. Улыбается.

Я чувствую, как кровь приливает к щекам, но почему-то мне не хочется возражать. То ли от того, что его голос звучит так тепло и искренне. Или, может быть, от того, что я ... очень устала.

Дрейон осторожно своими ладонями проводит по моему бедру вниз к щиколотке, склоняется передо мной. Он делает это с такой сосредоточенностью, будто я – его самое драгоценное сокровище.

Мое сердце то замирает от запредельности происходящего, то пускается вскачь, трепещет, словно крылышки колибри.

Мужские прикосновения сменяются теплыми потоками воды, которые смывают пену. Он делает все так осторожно, будто боится причинить мне боль или спугнуть мое доверие неосторожным движением.

Его ладонь медленно касается моей щеки, осторожно проводит по коже, словно стирая капли воды. Движение невесомое, но такое манящее, что я сама невольно подаюсь вперед, тянусь за случайной лаской.

И тут же чувствую, как он наклоняется ближе, и его дыхание становится горячее.

— Тая... — произносит он мое имя так, будто это самое важное слово на свете.

Его губы мягко касаются моих, и это прикосновение настолько нежное, что у меня перехватывает дыхание. Этот поцелуй словно обещание, что я всегда буду в безопасности, пока он рядом.

Глава 9

Водные струи снова становятся туманом. Он окутывает нас, оставляя на коже тонкую прохладу.

Я стою перед Дрейоном с закрытыми глазами, но все равно чувствую его присутствие каждой клеткой своего тела.

Он аккуратно проводит руками по моим плечам, двигаясь так осторожно, будто я драгоценная ваза из тончайшего фарфора, и малейшее неаккуратное движение может мне навредить.

Я даже не уверена, касается ли он меня, или мне это только кажется, и я ощущаю лишь тепло, исходящее от его ладоней, но не прикосновения.

Его пальцы скользят по моей спине, гладят лопатки, затем поднимаются обратно к шее, и я невольно задерживаю дыхание.

– Ты такая... красивая, – произносит он, и его голос звучит так хрипло, словно ему не хватает воздуха. У меня перехватывает дыхание от искренности, звучащей в его словах.

Я не успеваю ничего ответить, потому что его пальцы вдруг зарываются в мои волосы, мягко притягивая мою голову ближе. Он склоняется надо мной, наши губы почти касаются, когда он внезапно замирает.

– Что это? – его голос становится серьезным.

– Что? – Я моргаю, не понимая, что произошло. Ошарашенно хлопаю глазами.

Он молниеносно разворачивает меня, оказываясь у меня за спиной. Осторожно отодвигают волосы с моего затылка. Его пальцы касаются точки под линией роста волос. Я не вижу выражения его лица, но прекрасно чувствую, как в воздухе повисло напряжение.

– Здесь, под волосами. Они вживили тебе чип. — Его голос глухой, но я слышу в нем злость.

Мое сердце обрывается. Я судорожно тянусь рукой к затылку, касаясь того места, о котором он говорит. Пальцы скользят по коже, но я ничего не чувствую, только лёгкий выступ.

– Я... я не знала, – мой голос дрожит. – Они... похитители... они что-то вставили мне...

Мои слова обрываются, и я начинаю задыхаться от паники. Картина вспыхивает перед глазами ярким воспоминанием: невыносимая боль, распространяющаяся от шеи в голову.

Теперь я понимаю, что это было. Но от этого не легче, а наоборот, становится еще хуже. У меня трясутся губы. А из глаз брызжут слезы отчаяния. Почему со мной вечно что-то происходит?

– Тая, спокойно. – Его голос становится тверже.

Он снова оказывается передо мной. Обхватывает мое лицо ладонями. Хмурится, вглядываясь в мои глаза, внимательно сканирует меня взглядом, не в силах разобрать слезы это или просто вода, текущая со всех сторон.

Я стою обнаженная перед ним, а он все все в своем комбинезоне, который, судя по всему, совершенно не намок.

Дрейон медленно произносит, глядя прямо на меня, словно обещает что-то и очень хочет, чтобы я верила в то, что он говорит:

– Это чип. Они вживили его, чтобы следить за тобой или, возможно, контролировать. Но он больше не активен. Ты на корабле космодесанта. Под моей защитой. Ты в безопасности.

– А если они... если они... – мои слова тонут в слезах, и я не могу договорить.

– Т-ш-ш, я разберусь с этим. – Его руки мягко обнимают меня, притягивая ближе. — На Эмирии у нас лучшие специалисты. Они извлекут его, ничего не повредив. Обещаю. Все будет хорошо.

– Ты уверен? — шепчу я, пытаюсь унять дрожь в голосе.

В голове вихрь из мыслей закручивается словно смерч.

– Я всегда уверен, – его взгляд настолько твёрд, что мне остается только кивнуть и пораженно наблюдать, как его зрачок расширяется до размеров мини-вселенной, топит радужку и белок глаз. И теперь нам меня смотрят два совершенно черных глаза с вкраплениями золотистых мигающих искр, словно звезды рассеянные по ночному небу.

Видимо, чтобы отвлечь меня, он вновь начинает намыливать мое тело. Его движения становятся более уверенными, но по-прежнему остаются очень бережными. Каждое прикосновение – как подтверждение его слов, как будто он своей заботой хочет убедить меня, что я действительно в безопасности. И я... верю. По крайней мере, я очень стараюсь.

Когда он проводит ладонью по моей спине, я чувствую, как напряжение уходит из тела. Его пальцы медленно скользят вниз, касаются моей талии, а затем снова поднимаются вверх.

– Ты доверяешь мне? – спрашивает он, его голос звучит мягко.

Я киваю.

– Да!

Он медленно наклоняется, его губы касаются моего виска, затем переходят к щеке, к уголку губ. Поцелуи мягкие, теплые, почти неосозаемые, но они заставляют сердце колотиться сильнее.

– Все будет хорошо, – шепчет он.

На панели душевой загорается мягкий голубой свет. Дрейон нажимает какую-то кнопку на панели, и поток воздуха обрушивается на нас, мгновенно высушивая кожу и волосы. Я вздрагиваю от неожиданности, но потом чувствую, как прохлада сменяется приятным теплом.

– Не бойся, это просто сушка, – говорит он с легкой улыбкой.

Через несколько секунд я полностью сухая, и он аккуратно подхватывает меня на руки, несет меня в каюту и укладывает на постель. Легкая ткань нежно касается кожи, я забираюсь под теплое одеяло и невольно вздыхаю от облегчения.

Дрейон отходит к полке и достает небольшой браслет с голубоватым свечением.

– Это для тебя, – говорит он, подавая мне браслет.

– Что это? – Тяну я слова, погружаясь в дрему. Мне так спокойно и хорошо впервые за много дней, что организм решил, что самое время поспать.

– Это десантский комм, — объясняет он, усаживаясь рядом. — С его помощью ты сможешь быть на связи, управлять системами корабля. Он — переводчик и универсальный ключ. Теперь он твой.

Я осторожно трогаю браслет пальцем, но прежде чем успеваю что-то сказать, Дрейон ловко надевает его на мое запястье. Комм мягко сжимается, обхватывая руку, словно подстраиваясь под меня.

– Он идеально подходит, – шепчу я, удивленная тем, как легко он принял форму моей руки.

– Естественно, – улыбается он. – Я и не сомневался!

Резкий звук нарушает тишину, заставляет меня вздрогнуть. Система связи оживает, голос звучит строго:

– Неопознанный космический аппарат просит разрешение на приближение и стыковку. Прошу подтвердить...

Дрейон напрягается. Его взгляд становится мгновенно сосредоточенным и серьезным.

– Мне нужно идти, – говорит он, быстро поднимаясь на ноги.

С сожалением смотрит на меня, по его взгляду как по открытой книге можно читать: ему не хочется оставлять меня одну, но он должен идти.

– Ты... всегда так заботишься о тех, кого спасаешь? — спрашиваю я, сама удивляясь, как нахожу в себе решимость задать такой вопрос

Он чуть улыбается уголком рта, качает головой:

– Нет. – Медлит несколько мгновений и произносит: – Ты особенная.

Быстро выходит из каюты, оставляя меня одну. В голове царит хаос из мыслей, воспоминаний и ощущений, пытаюсь разобраться с ним, понять, что же со мной происходит и что это все значит.

Сердце неожиданно делает кульбит и возвращается гулким быстрым пульсом, когда на краю сознания мелькает мысль, что похитители говорили про меня точно также: особенная.

Глава 10

Я смотрю на мерцающий свет браслета на своем запястье, пытаюсь унять внутреннюю дрожь, что до сих пор колкими иголками тычет по нервным окончаниям.

Все, что происходит за последние часы – как огромный вихрь, который я не могу контролировать. Он бушует и в моей жизни и в моей душе, сносит все, что было привычным раньше. Нет никаких ориентиров, на что мне опираться, за что держаться в этом вихре?

Браслет мне кажется чем-то постоянным, почти успокаивающим, но в голове все равно вертится рой мыслей: жужжит, кружится, не дает покоя.

Внезапно раздается сигнал, и экран на стене оживает. На нем появляется лицо одного из десантников. Кажется... Таэрона?

Его взгляд слегка напряженный, он явно встревожен и словно пока не знает, как со мной говорить. Но на губах блуждает легкая улыбка, будто он пытается произвести первое впечатление и вроде как хочет понравиться.

– Привет! Я – Таэрон. А ты Тая, верно? Мне Дрейон сказал, – Сообщает он между делом откуда знает мое имя. – Ты как? Не скучаешь? – спрашивает, чуть наклоняя голову.

– Что случилось? – у меня вырывается вопрос, вперед всех вежливых приветствий, знакомств и ничего не значащих фраз.

Чувствую, как внутри меня все сжимается от плохого предчувствия.

В глазах собеседника мелькает смесь удивления с ... уважением? Словно он не ожидал от меня такой реакции, и планировал поговорить "о погоде". А сейчас вынужден быстро пере-страивать ход разговора и честно отвечать на прямой вопрос:

– Гости пожаловали. Бартийцы, – бросает он короткую фразу.

Его слова вызывают у меня мгновенный прилив паники.

Бартийцы. Те самые, что похитили меня, вживили чип и планировали продать меня то ли как рабыню, то ли как биоматериал. Даже от воспоминаний об этом меня передергивает.

– Бартийцы? – я сглатываю, пытаюсь удержать голос ровным, но он срывается, на полуслове, сипит. Мне сложно говорить, само слово - и то царапает горло и разгоняет пульс.

– Именно. Как ты знаешь, их корабль уничтожен, но "скитер" – их мелкий маневренный транспортник – запросил стыковку. Они прилетели сдаваться.

Я слышу в его голосе нотки недоумения.

– Сдаваться? Почему? – озвучиваю общее непонимание.

Не получается поверить в происходящее. Я-то надеялась, что никогда больше их не увижу и не пересекусь с ними. Но судьба рассудила иначе. Хотя чему тут удивляться с моей "везучестью"

– Они говорят, что их преследуют со всех сторон. Что это их последний шанс выжить, – голос Таэрона возвращает к реальности.

– Вы им верите? – Спрашиваю дрожащим голосом.

– Бартийцам? – Переспрашивает он удивленно, словно никому даже в голову не могла прийти такая мысль, – Нет. Они слишком опасны. Это экипаж корабля, который похитили землянок. И тебя в том числе. Они заминировала и взорвали свой корабль, и вы с Дрейоном едва спаслись. Тут вряд ли все чисто, но, возможно, им реально угрожает опасность, поэтому они и решили сдать. Мы разберемся. Но пока мы их просто арестовали и посадили в камеры.

Я чувствую, как страх сжимает словно тисками мое сердце, заставляет его трепетать

– А где Дрейон? Он с ними? – задаю я волнующий меня вопрос.

– Да. Он их сейчас допрашивает. Не переживай, они под надежным контролем.

Я молчу, не зная, что сказать. Тяжелые воспоминания о моем похищении и плене начинают наполнять мою голову, давят на виски.

Таэрон замечает мой взгляд и решает сменить тему.

– Знаешь, Дрейон все уладит. Это наш последний рейс и он не может допустить ошибку.

– Последний рейс? Почему? – переспрашиваю я, не понимая, о чем он говорит.

– Кайлрон женится на предложенной невесте, раз не нашел свою кэйтру, – отвечает мой собеседник так просто, словно мы говорим о чем-то само собой разумеющемся. – Мы все полагаем, что где-то она существует, но шанс найти свою избранную – огромная редкость.

– Избранную? – удивленно переспрашиваю.

– Это старое эмирийское поверье, – объясняет он, – Считается, что у каждого трио – а мы всегда формируемся тройками – есть своя идеальная спутница. Женщина, которая соединит нас, создаст баланс. Но женщины на Эмирии рождаются крайне редко, поэтому большинство никогда не встречает свою кэйтру. Но все мечтают о ней.

– Кэйтра, – словно эхо, я повторяю новое слово. И, придя в себя, спрашиваю: – И что тогда? Что будет, если не встретят?

– Тогда все упрощается. У нас есть департамент, который занимается подбором невест для эмирийцев. Когда мужчина достигает определенного возраста, можно сказать, совершеннолетия – сорок циклов – и все еще не женат, ему подбирают невесту, как правило, с другой планеты. Большинство браков именно так и заключается: просто анализируют данные и подбирают по ним подходящую пару.

– А сорок циклов – это сколько? – во мне бурлит любопытство.

– Это примерно тридцать три оборота вашей планеты вокруг вашего светила, — отвечает он.

– И вы все... вы ждете своей избранной?

– Мы все верим, что это возможно... – глухо произносит он, будто наш разговор пошел куда-то не туда, неожиданно заставив его разоткровенничаться.

– Но как же тогда департамент и с его подбором по анализу данных? Разве все согласны на такое?

– Кайлрон – наш старший брат – уже сдался. Хотя он и так очень долго тянул. Его возраст подошел к пределу два стандартных цикла назад, и департамент нашел ему невесту. Но он брал рейс за рейсом, и мы бесконечно были в дозоре. Гонял нас, не возвращаясь на Эмирию летали все время. – Таэрон позволяет себе усмехнуться. – Как будто в в рейсе можно встретить кэйтру. Не знаю, на что он надеялся. Так или иначе невеста уже назначена, ее привезут после нашего рейса. Так что у нас всех будет долгожданный отпуск. А Кайлрон скоро женится.

– Ему это нравится?

Таэрон пожимает плечами:

– Кайл – прагматик. Он всегда знал, что департамент выберет за него. Ему важно, чтобы у него была семья, чтобы традиции соблюдались, чтобы родились дети.

– А ты? – Любопытство точно родилось раньше меня, и я задаю вопрос быстрее, чем успеваю подумать, что он бестактный.

Но эмириец спокойно отвечает:

– Я младший, у меня еще есть время. Но я хочу, чтобы это была МОЯ избранная. Такая, которую я почувствую сердцем. Хотя, кто знает, как сложится.

Он чуть хмурит брови, изгибая губы в усмешке. И тут же широко беззаботно улыбается.

– А Дрейон?

Его улыбка исчезает, и он пристально смотрит на меня.

– Дрейон... он сложный. Он ждет свою избранную. Всегда ждал. Он из тех, кто пойдет против системы, чтобы найти ее. Ему кажется, что он сможет почувствовать ее и обязательно найдет, даже если для этого потребуются вечность.

Эти слова застревают у меня в голове, вызывая странное чувство.

– Думаешь, он найдет ее?

Таэрон смеется над моим вопросом.

– Как знать? Может, он уже нашел.

Его лицо исчезает с экрана, оставляя меня один на один с этими словами и с разбегающимися в стороны мыслями.

Я смотрю на светящийся браслет, чувствуя, как в груди что-то странно сжимается. Столько всего нового и непонятного. И этот странный разговор с Таэроном только порождает еще больше вопросов.

*

Глава 11

Я только начинаю привыкать к этому кораблю, к его странным изгибам стен, мягкому свету, который исходит отовсюду, но не оставляет теней. Когда я соглашаюсь присоединиться к космодесантникам в общем зале, я думаю, что это поможет мне расслабиться, но теперь чувствую, что сделала ошибку.

На столе передо мной разложена эмирийская еда. Она выглядит как странные разноцветные кубики, напоминающие желе, но с плотной текстурой. Однако, судя по лицам мужчин, им все нравится. Они легко справляются с выбором кубиков и ловко закидывают их в рот. А я наблюдаю за ними, как за фокусниками, не в силах осознать, что эти кубики – и есть еда.

Все это кажется одновременно притягательным и пугающим.

– Не бойся, это съедобно, – хмыкает Таэрон, придвигаясь ближе. Его глаза блестят, в них читается любопытство, смешанное с мальчишеским азартом. Похоже, ему не терпится пронаблюдать мою реакцию, когда я возьму ЭТО в рот.

– Скажешь тоже, – вмешивается Кайлрон, лениво откинувшись в кресле напротив. Его голос звучит спокойно, но в нем чувствуется насмешка. – Она не еду боится. Она боится, что именно ты пытаешься ее этим накормить.

– Очень смешно, – фыркает Таэрон, нахмурившись. Но тут же тянется к блюду, берет один из кусочков пальцами и демонстративно отправляет в свой рот. Подмигивает мне, начиная жевать: – Смотри: видишь, все нормально? Даже вкусно.

Я вежливо улыбаюсь краем губ, но прежде чем успеваю что-то ответить, вмешивается Дрейон.

– Тая, ты не обязана есть, если не хочешь, – его голос звучит твердо, он агрессивно оглядывает братьев: – Что вы насели? Тая хочет спокойно позавтракать.

Снова возвращает свой взгляд на меня. Внимательно смотрит, покровительственно накрывает мою ладонь своей:

– Я могу рассказать тебе о любом вкусе, или мы можем попробовать запрограммировать Фуд-синтезатор на Земную еду.

Он будто пытается оградить меня даже от необходимости принимать решения и делать сложный выбор между неизвестным ... неизвестным.

– Она способна сама за себя решать, Дрейон, – бросает Кайлрон. Его тон легкий, но в нём сквозит привычная твердость командира корабля и старшего брата, который все знает лучше всех: – Ты так заботишься, будто она уже твоя!

Дрейон бросает на старшего брата короткий взгляд, от которого воздух в комнате становится чуть плотней и звенит напряжением.

– Она здесь не из-за вас, а из-за меня, – спокойно отвечает он, напоминая одной фразой братьям, кто тут главный герой.

К моим щекам приливает румянец. Так и хочется им сказать: “Мальчики, не ссорьтесь!”

– Из-за нас всех, – вставляет Таэрон, придвигаясь еще чуть ближе ко мне. Его взгляд цепляется за мое лицо, а затем он улыбается, опуская глаза к тарелке. – Мы все помогли. Кто как мог. Не нужно забирать всю славу себе.

– И ты тоже помог? – Дрейон бросает взгляд на младшего брата, кажется планируя разборки.

– Разумеется. Если бы не я, она бы умерла от скуки. Правда, Тая? – Таэрон улыбается мне, и его слова звучат больше как вызов, адресованный братьям, чем как настоящий вопрос ко мне.

Я чувствую, как краснею. Их взгляды жгут кожу, каждый из них по-своему.

– Хватит, вы ее смущаете, – резко обрывает Кайлрон. Он смотрит на меня, и в его взгляде нет флирта, только изучение, словно он пытается понять, как я сюда попала и зачем.

– Все нормально, – шепчу я, кусая губы, не в силах поднять взгляд.

– Ты правда смелая, Тая, – говорит Кайлрон после паузы, и его голос становится чуть теплее. – Не каждая смогла бы пережить то, что произошло. А ты спокойно сидишь и терпишь нашу странную компанию и еще более странные разговоры. Не требуешь немедленно тебя доставить обратно на Землю или приготовить привычной тебе еды или заплатить компенсацию твоим родственникам за твое исчезновение или казни арестованных.

Я в шоке поднимаю глаза, не в силах поверить, что он говорит всерьез, а не насмехается надо мной. Но он смотрит прямо, как будто оценивает, взвешивает каждую деталь своей мысли, прежде чем ее озвучить.

– Спасибо, – мой голос едва слышен, но Кайлрон кивает, принимая это. Я не в силах сказать ничего другого, разве что внутренне удивляюсь какие, должно быть, женщины в Эмирии, если мое обычное поведение воспринимается как невероятная смелость.

– Он прав, – внезапно вставляет Дрейон, притягивая меня к себе, пока моя спина не упирается в его твердую грудь.

Он смыкает руки на моей талии, почти мурлычит куда-то поверх моей головы. Уверена, что его мягкий, обволакивающий голос сейчас лишь прикрытие для меня, а на братье он кидает предостерегающие взгляды.

– Тебе еще нужно восстановиться. Ты еще не в порядке, Тая. Я смогу тебе помочь!

– Ее восстановление — это не только твоя работа. Мы все готовы помочь! – Роняет Таэрон, снова наклоняясь ближе. Его взгляд ловит мой, и я вижу в нем искру озорства.

– Ты слишком много болтаешь, младший, – бросает Дрейон, сразу сообщая кто тут кто.

– И ты слишком серьезный, средний, — парирует Таэрон, подмигивает мне. И снова устремляет взгляд на брата.

Меня не покидает чувство, что они о чем-то договариваются взглядами или еще каким-то образом, который мне понятен.

– Хватит! – голос Кайлрона звучит спокойно, но в нем слышится несокрушимая твердость. – Вы забываете, кто вы и зачем здесь. Вы забываете, что она человек, а не часть вашего вечного соперничества.

Я молча смотрю на них. Их слова, их голоса и взгляды — все смешивается в голове, превращаясь в хаотичный вихрь.

– Мы просто заботимся о ней, Кайлрон, – говорит Таэрон, откинувшись назад. — И кто сказал, что ты всегда имеешь право решать?

– Я старший. И я буду решать, пока это касается нас троих, – отрезает Кайлрон, его голос звучит как приговор.

– И это не отменяет того, что я могу помочь, – встревает младший.

– Тая, прости их, – наконец говорит Кайлрон, глядя прямо на меня. – Они забывают, что ты здесь не для того, чтобы стать частью их споров.

– Все нормально, – лепечу я, чувствуя, как смущение наполняет меня до самых кончиков пальцев.

Но даже после этих слов я чувствую, что ничего не нормально. Каждый из них троих смотрит на меня по-своему. Дрейон – с собственнической уверенностью, Кайлрон – как на сложный вопрос, требующий незамедлительного решения, а Таэрон – с азартом и легкой долей ревности к старшим, словно требует взять его в их взрослые развлечения.

А я сейчас ощущаю себя лакомой добычей для трех хищников, которые обступили меня и показывают друг другу зубы, демонстрируя серьезность намерений и готовность сражаться.

И от всего этого мне становится еще сложнее понять, где мое место в их мире. Кто я для них?

Глава 12

Своей каюты на корабле у меня нет, – все-таки это военный крейсер не предназначенный для перевозки случайных Землянок – поэтому моим пристанищем становится каюта Дрейона.

Я даже ловлю себя на мысли, что начинаю мысленно звать ее домом.

И сейчас я прячусь в своем домике. Усмехаюсь про себя, что остается еще забраться под одеяло, чтоб окончательно спрятаться. Но вместо этого я стою у иллюминатора и смотрю, как медленно движутся звезды вдоль корабля. Некстати вспоминается, как пролетают мимо силуэты деревьев, когда едешь по трассе на машине. Кажется, что звезды медленно проплывают вдаль.

Все так не похоже на то, к чему я привыкла. Совершенно по-другому. И я никак не могу привыкнуть к этим различиям. Да и привыкну ли когда-нибудь?

Абсолютно все происходящее здесь сбивает меня с толку. Их мир совсем другой, непонятный, полный неписаных правил и скрытых для моего понимания значений.

И вдобавок ко всему еще тут есть... Дрейон.

Каждый раз, когда он оказывается рядом, моя голова кружится от его запаха — теплого, терпкого, с легкой примесью металла и чего-то дикого, необузданного. А когда его глаза темнеют и зрачок топит радужку в своей крошечной темноте, я совершенно теряюсь и хочу только одного – смотреть в его глаза, как можно ближе придвинуться к нему и не отрывать взгляда.

Дверь каюты раздвигается плавно и беззвучно, и передо мной возникает его силуэт.

– Почему ты не отдыхаешь? – спрашивает он, его голос низкий, чуть хриплый, как будто он только что с кем-то говорил на повышенных тонах.

– Я... не могу. Слишком много всего, – отвечаю я уклончиво, чувствуя, как его взгляд пронзает меня.

Он делает шаг вперед, и свет от панели на стене освещает его лицо. Мышцы под обтягивающей тканью бронекостюма бугрятся с каждым его движением. Он выглядит как воплощение силы, и это пугает и притягивает одновременно.

– Ты зря тревожишься, – говорит он мягко, подходя ближе. Успокаивает меня, словно я напуганный зверек. – Все плохое уже позади.

– Наверное, – шепчу я, но голос дрожит.

Я все равно чего-то боюсь, никак не могу поверить, что я в безопасности. Все вокруг странно и непонятно. Мне нужен проводник в этом новом мире.

Дрейон садится на край большой кровати, его взгляд встречается с моим. В его глазах – огонь, который я не могу игнорировать, и бездна. Мне хочется шагнуть в нее и пропасть.

Мужская рука мягко ложится на мое плечо, тянет меня к себе ближе.

– Ты не должна бояться, – шепчет он, его пальцы чуть сжимают мою кожу, словно он пытается передать уверенность. – Я здесь, и никто тебя не тронет.

Я хочу что-то сказать, но слова застревают в горле, потому что он совсем близко. И наклоняется еще ближе. Его дыхание обжигает мою кожу. Взгляд впивается в меня, будто он ищет что-то, что только я могу ему дать, не отпускает, держит, словно на прицеле.

– Тая... – его голос становится еще ниже, он звучит как музыка, которая не дает мне никакого шанса сопротивляться.

Отдается низким тембром в самом низу живота. Рождает неясное томление.

– Дрейон, что ты... – начинаю я, но он мягко кладет указательный палец на мои губы, заставляя замолчать.

– Не говори ничего. Просто доверься.

Он наклоняется, и я чувствую его губы на своих. Он целует меня так, словно его жизнь зависит от этого. И это, видимо, заразно, потому что я дрожу, закидываю руки ему на плечи, и не могу разорвать этот поцелуй. Иначе – я просто погибну.

Мое тело предает меня. Я не могу сопротивляться.

Его запах кружит голову, а тепло, исходящее от него, поглощает меня целиком. Это просто нереально – оторваться сейчас от него, отодвинуться на сантиметр – и то невозможно!

Каждая клеточка моего тела откликается на него, несмотря на слабые попытки разума удержаться.

Когда его губы отрываются от моих, я ловлю его взгляд. Он дышит часто, словно этот момент был таким же мучительным для него, как и для меня.

– Я... не могу... — шепчу я в отчаянной попытке удержаться от такого сладкого соблазна, – мы ведь...

Но не договариваю. Он прерывает меня, подмигивает и улыбается ободряюще:

– Можешь. Я разрешаю...

Он снова целует меня, его руки медленно скользят по моим плечам, обхватывают талию. Я чувствую, как огонь охватывает все тело, и понимаю, что уже не могу сказать ему "нет". Я вообще ничего не могу сказать. Все мысли вылетают из моей головы, оставляя только желание быть рядом с этим невыразимо красивым мужчиной, подчинившим мою волю.

Кто сказал, что я должна отказывать ему? Он красив. Он спас меня. И заботится обо мне. Он смотрит на меня с таким желанием, что у меня слабеют ноги и тяжелеют веки, мне хочется отдать ему право решать, что можно делать и что нельзя.

Ну и, в конце концов, мне просто приятно нежиться в его объятьях и вдыхать его умопомрачительный запах.

И я отпускаю себя. Решаю, что подумаю обо всем потом. Завтра. Или послезавтра. Или когда-нибудь, когда подумается. А пока я просто тянусь к нему за поцелуем.

Глава 13

Каюта освещена мягким голубоватым светом, исходящим от панелей на стенах. Он мерцает так спокойно, что кажется, будто время здесь остановилось. Но внутри меня всё бурлит. Я не могу смотреть в глаза Дрею. Вижу только его силуэт в полутьме: сильный, уверенный, притягательный.

Он слишком близко, и я буквально кожей ощущаю, как воздух между нами становится горячее, почти закипает. Каждое движение мужчины пропитано какой-то завораживающей плавностью, от которой у меня начинает кружиться голова.

— Ты боишься меня? — спрашивает он, и его низкий голос словно обволакивает меня теплом, мягко лишает остатков воли.

— Я... не знаю, — шепчу я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее, гонит кровь по венам.

Его взгляд — глубокий, темный, как бескрайний космос за пределами корабля — находит мой. Я вижу свое отражение в его зрачках. Оно отливает золотыми искрами, я будто вспыхиваю сверхновой в его космосе.

— Не бойся, Тая, — шепчет он, его голос становится мягче, тише. — Я никому не позволю тебя обидеть. Никогда. Даже себе.

Его слова звучат как клятва, но они не успокаивают. Они заставляют мое сердце сжиматься, потому что я слышу в них больше, чем просто обещание. Проникают под кожу, оседают на сердце легким облаком.

— С того момента, как я тебя увидел, все изменилось.

Я не понимаю, слышу ли я его слова, или чувствую их где-то внутри. Внимательно всматриваюсь в его лицо, силясь понять: шепчет ли он, или мне кажется, и я все придумываю? Но не могу ничего понять, голова кружится от его запаха, заполняющего легкие. Кровь разносит его по всему телу. Я словно вся наполняюсь им.

Его ладони нежно обхватывают мое лицо, пальцы нежно обрисовывают контуры.

— Ты даже не представляешь, какая ты красивая, — шепчет он, его голос звучит так искренне, что у меня сжимается горло. Судорожно сглатываю. В горле пересохло.

— Я... нет, это не так, — пытаюсь возразить я, но он медленно качает головой.

— Не спорь. Ты особенная, Тая. Ты сильная. Ты добрая. И... ты моя, — последние слова он произносит с таким убеждением, что я не могу не поверить. Гипнотизирует меня ими.

Я не успеваю ничего сказать, потому что его губы мягко касаются моих. Этот поцелуй другой. В нем нет торопливости или требовательности, только нежность. Он целует меня так, будто мы единственные в этой вселенной, и весь мир создан лишь для нас, лишь бы в эту секунду он целовал меня, крепко прижимая к своему горячему телу.

Время теряет смысл. Я не знаю, сколько часов проходит, пока он держит меня в своих объятиях, ласкает, шепчет слова, от которых мое сердце то замирает, то начинает колотиться быстрее.

— Ты доверяешь мне? — выдыхает он в мои губы тихо, еле различимым шепотом.

— Да, — отвечаю я, сама удивляясь, как легко эти слова слетают с моих губ.

Я слышу его голос, чувствую его тепло, и понимаю, что все, что происходило со мной до этого момента, уже не имеет значения.

Он уже видел меня обнаженной, но сейчас с таким трепетом снимает с меня комбинезон, словно боится испугать. Зацеловывает каждый сантиметр кожи.

Перед глазами все плывет, я едва осознаю, как я оказываюсь прижатой к его голому телу.

Как он целует мою грудь, слегка прикусывая вершину соска, зализывает место укуса, дует, дразня. Потом его поцелуи опускаются ниже, точечными ожогами покрывают мой живот. Я дрожу всем телом в его умелых руках, пока он опускается все ниже и ниже.

Трепещу от одной только мысли, что он собирается делать. Пытаюсь отползти назад, увеличить расстояний между нами, вжимаюсь в подушки.

– Я.. Я не.. Не надо... – голос сипит, не слышится.

Он поднимает на меня глаза, и приковывает меня к себе своим взглядом. Чувствую себя такой слабой, я не могу сопротивляться его желанию. Лишь растерянно моргаю, ощущая себя целиком во власти хищника, который планирует мной полакомиться.

– Мне не нужно твое разрешение, – хрипло произносит он, – Я сам тебе разрешаю забыть обо всем и быть со мной. Все будет хорошо, тебе понравится...

Последние слова тонут в моем стане, который вырывается против воли. Он уверен, что все правильно, довольно щурится, будто на мелкой лжи меня поймал, но мое тело не обманывает его, изгибается, льнет к нему.

А у меня щеки заливают румянец от того, как жадно и восхищенно он меня рассматривает. Раздвигает мои ноги, поудобней устраивается между ними.

И целует. Сводит меня с ума своим языком. Крепко держит за бедра, не дает отползти от его ласк на грани. Эти ощущения слишком сильные, запредельные, больше чем, способен вынести человек. Я схожу с ума. Из горла рвется стон, когда Дрей находит и ударяет кончиком языка по тугой бутон клитора. И повторяет это снова и снова. Гладит, дует, зацеловывает...

Я не могу больше сдерживаться. Мир меркнет и потом взрывается яркими фейерверками перед глазами.

Утро наступает слишком быстро. Когда я выхожу в общий зал, я чувствую, как на мне задерживаются взгляды других братьев, в них полно вопросов. Но ни один не говорит ничего прямо.

— Доброе утро, — нарушает тишину Таэрон, чья улыбка кажется слишком широкой. — Выглядишь... отдохнувшей, набравшейся сил.

Почему-то я слышу в его словах какой-то скрытый смысл, будто они предназначены не только мне, а кому-то еще, в то время как Таэрону прекрасно известно, что и как я именно я “набиралась”

Я чувствую, как кровь приливает к лицу, и это не ускользает от его внимания.

– Тай, займись своими обязанностями, – строго обрывает его Кайлрон, но его взгляд также скользит по мне. Он замолкает, сделав замечание младшему, но в его глазах читается напряжение.

– Что, старший, задело за живое? – усмехается Таэрон, но его взгляд полон вызова, когда он с ухмылкой произносит: – Не к тому ревнуешь!

– Перестаньте, – резко говорит Дрейон, входя в зал. Его голос звучит твердо, и мне кажется, что он вот-вот начнет командовать, как на поле боя.

Кайлрон хмурится, но ничего не говорит. Таэрон усмехается, но я вижу, как чернеют его глаза.

Я чувствую себя не в своей тарелке и от этого делаю, наверное, худшее из всего, что могу сделать в этой ситуации: подскакиваю с места навстречу Дрейону и беру его за руку, сплетая наши пальцы. Отступаю за его спину.

– Не думай, что можешь забрать ее себе, Дрейон, – бросает младший шутливым тоном, но почему-то мне не до смеха.

Никому не до смеха.

– Я заберу ее, если это будет правильно, – отвечает он, бросая на младшего взгляд, от которого тот ненадолго теряет свою самоуверенность.

А я стою между ними, не зная, что делать. Эти трое начинают смотреть на меня так, как будто я нечто большее, чем просто человек, которого они спасли. И мне становится страшно от их противостояния друг другу.

Глава 14

– Тая, тебе нужно есть больше. Тебя едва видно.

Я поднимаю глаза и вижу, как Кайлрон ставит передо мной тарелку. На ней – странные, но аппетитно выглядящие блюда, которые я видела раньше.

– Спасибо, но я не голодна, – отвечаю я, немного отодвигая тарелку.

– Ты недостаточно заботишься о себе, — его голос звучит мягко, но все равно это упрёк.

– Позволь мне заботиться о тебе. Это мой долг. Ты – наша гостья.

– Ваш долг? – спрашиваю я, чувствуя, как лицо заливает румянец. Не понимаю, как я должна к нему обращаться: на “ты” или на “вы”.

– Конечно. Я здесь, чтобы защитить и помочь тебе, – говорит он, его взгляд становится серьезным, еще больше смущая меня.

– Не слишком ли ты серьезно относишься к своим обязанностям, босс? – насмешливо спрашивает Таэрон. Он подходит ближе, я замечаю, что в его руках что-то блестит.

– Я тут подумал, что нашей гостье нужен не обед, а... развлечение, — говорит он, протягивая мне странное устройство. Оно похоже на карманный фонарик, но с тонкими светящимися линиями.

– Подумал он! – фыркает Дрэйон, присаживаясь рядом со мной, – вот это новость!

Игнорирую это замечание. Я, кажется, начинаю привыкать к их постоянным стычкам, тем более, что для них, видимо, они вовсе не редкость.

– Что это? – спрашиваю, разглядывая приборчик, с любопытством верчу его в руках.

– Пульт для управления симуляцией, — отвечает он с широкой улыбкой. — Ты можешь выбрать любую обстановку любой планеты, природу или города. Все, что захочешь. Давай, я покажу.

Прежде чем я успеваю ответить, он активирует устройство, и комната начинает меняться. Теперь мы стоим на лужайке, усеянной мягкой травой, а над нами раскинулось ярко-голубое небо с парящими облаками.

– Вот видишь? Теперь все гораздо лучше, правда? — говорит Таэрон, оборачиваясь ко мне.

Я улыбаюсь, поражаясь реалистичности окружающего. Я будто снова на Земле оказалась в один миг. Мне даже кажется, что я чувствую запах свежескошенной травы и журчание незаметного родника.

Совсем забываю о том, что взгляды всех троих не оставляют меня в покое, цепко следят. И вздрагиваю, когда слышу голос старшего.

– Она не нуждается в твоих дешевых трюках, Тай, – роняет Кайлрон.

– Может, и не нуждается, – покладисто соглашается тот, – но ей это нравится, верно? — бросает Таэрон, глядя на меня.

– Не вовлекай ее в свои игры, — строго отвечает Кайлрон, поворачиваясь ко мне. — Тая, если хочешь, я могу отключить это.

– Не нужно, – быстро говорю я, пытаюсь сгладить напряжение. – Это... мило, мне нравится. Спасибо, Таэрон.

Он улыбается в ответ. Мне не нужно быть провидцем, чтоб понять, что он чувствует себя победителем.

Воцаряется не долгое молчание, которое снова прерывается Кайлроном:

– Ты действительно хорошо себя чувствуешь? Дрэйон сказал, что бартийцы успели вживить тебе чип, – он хмурится, становясь прямо передо мной. – Разреши, я посмотрю.

Я оглядываюсь на Дрэя. Он поддерживающе кивает мне, после чего я поворачиваюсь спиной к Дрэю и убираю волосы на плечо, открывая доступ к шее.

Позади меня воцаряется напряженная тишина. Я понимаю, что сейчас они все трое пытаются разглядеть чип и понять, как его можно вытащить обратно.

– Он не мешает тебе? – в голосе Тая звучит сомнение. – Ты ничего не ощущаешь?

– Почти нет, я даже забыла о его существовании, это Дрейон его нашел, – я пожимаю плечами.

— Не бойся. Я не причиню боли.

Я вздрагиваю, когда пальцы Кайлрона ощупывают выпуклость на моей шее.

– Все. – подытоживает он. – Странно, что у остальных землянок никаких чипов не было, только у тебя. Думаю, для специалистов на Эмирии достать его – не составит никакого труда.

Уверяет меня он и добавляет:

– Я хочу, чтоб ты знала, что если тебе что-то нужно... что угодно, ты можешь обратиться ко мне. К любому из нас.

– Да, – отвечаю я, внутри ощущая слабую тревогу.

– Спасибо, но... я в порядке, — шепчу я, чувствуя, как его взгляд удерживает мой слишком долго.

Я чувствую, как мир вокруг меня становится странно тесным. Эти двое словно пытаются обернуть меня своим вниманием, и каждый из них делает это по-своему. И при этом где-то в глубине я понимаю: для них это не просто забота. Это вызов, в котором я — главная награда.

Как в насмешку над моими словами, что я в порядке и со мной все хорошо, головная боль начинает давить уже к вечеру. Она накатывает постепенно, как туман, захватывающий все сознание. Сначала легкое покалывание в висках, потом тяжесть, а потом резкие, глухие удары, отдающиеся где-то в глубине головы.

– Тая, ты в порядке? — спрашивает Таэрон, оказавшись рядом. Его голос звучит легко, но в глазах читается тревога.

– Да, я... — начинаю я, но тут же понимаю, что соврать не получится. Моя рука машинально касается затылка, и я сжимаюсь от очередной волны боли, прикрывая веки.

Кажется, боль усиливается от света и звука. Голова наливается тяжестью, будто чугунной становится.

– Мне нужно прилечь, – еле выдавливаю я из себя.

– Что случилось? – он тревожно вглядывается в мое лицо.

– Голова болит, – признаюсь я, стараясь говорить спокойно. – Не волнуйся, у меня бывает.

Но он игнорирует мою последнюю фразу. Его лицо мгновенно становится серьезным, а обычная улыбка – исчезает.

– Это может быть из-за чипа, – говорит он, его голос становится чуть тише. Будто понимает, что громкие звуки слишком болезненно пульсируют в моих висках.

Он так пристально всматривается в мое лицо, словно надеется найти в его выражении все ответы.

– Тая, это не шутки! – Выговаривает мне, как маленькой девочке, – Давай я отнесу тебя в регенерационную капсулу. Она поможет снять боль.

– Не нужно, я справлюсь...

– Справишься? Ты уже еле стоишь, – перебивает он, и прежде чем я успеваю что-то возразить, он уже подхватывает меня на руки. – Пойдём. Это займет немного времени.

– Ты слишком переживаешь, – пытаюсь пошутить я, но в итоге лишь шепчу эти слова.

– И правильно делаю. Мы не знаем, что эти бартийцы успели сделать с тобой, – ставит он точку в нашем недолгом споре.

Регенерационная капсула выглядит как прозрачный кокон, светящийся мягким голубым светом. Таэрон укладывает меня в нее. Подмигивает, и справившись со своим недавним волнением, говорит привычным веселым тоном:

– Дрею голову открутить надо, потому что он, когда принес тебя с корабля бартийцев, не в медотсек понес, а к себе. Но я исправлю его ошибку. Ты немного поспишь, а капсула все сделает!

Я закрываю глаза, когда капсула мягко закрывается, и чувствую, как вокруг становится тепло. Голова словно проваливается в мягкое облако, боль уходит. Тело расслабляется, и я медленно погружаюсь в сон.

Я стою на огромной платформе, парящей высоко над землёй. Внизу — бескрайний город, похожий на живой организм. Здания взмывают в небо, их стеклянные поверхности переливаются разными цветами. Между башнями тянутся тонкие мосты, по которым движутся световые потоки, похожие на транспортные капсулы.

Световые линии скользят по его улицам, огромные башни тянутся в небо, сверкающие миллионами огней. Все вокруг кажется странным и в то же время знакомым.

Я делаю шаг к краю платформы, глядя вниз. Город простирается на километры, его огни сияют ярче звезд, мерцают, будто живут своей жизнью. Вдалеке виднеется огромная арка, сверкающая ярким золотым светом.

– Вальгарра... – шепчу я, сама не понимая, откуда знаю это название.

И вдруг слышу шаги, раздающиеся за моей спиной. Оборачиваюсь и вижу силуэт мужчины. Он идет прямо ко мне, каждый его шаг отдается эхом в моем сознании. Его лицо скрыто тенью, но я чувствую его взгляд, который словно держит меня на прицеле. Он подходит, его рука поднимается, будто он хочет коснуться меня.

И в этот момент Таэрон открывает с щелчком крышку регенерационной капсулы, выдергивает меня из моего странного сна.

Сердце колотится. Образ города, платформы и мужчины стоят перед моими глазами, и я не могу понять, почему они кажутся мне такими реальными.

Визуалы

Смотрите, девочки, что принесла:

Вальгарра

Примерно что-то такое Тая увидела в своем коротком сне

Глава 15

Вот и все, что я помню. А после этого – только катастрофу. Взрывы, грохот, боль... и осознание, что меня похитили. Опять.

И теперь мы с Хроопсом – на новой планете, названия которой я даже никогда не слышала и вряд ли запомню. Он и сам поначалу не мог понять, где мы. Но сейчас в нем возродилась былая уверенность, видимо, смог каким-то образом сориентироваться и понять, куда нас занесло.

В моей голове с трудом укладывается, что я сейчас иду по неизвестной планете где-то вдали от Солнечной системы. Она совсем другая, не похожая на снимки Марса, которые я видела в интернете. Все вокруг кажется мне нереальным. Казалось бы – после похищения, а потом нескольких дней на корабле космодесанта – меня уже ничего не должно удивлять. Но нет.

Пыльная поверхность тянется вдаль, простираясь под странным, непривычно темно-синим, почти фиолетовым, небом. Мы идем под постоянным светом двух местных светил, которые словно в догонялки с друг другом играют, но никак не хотят заходить за горизонт.

В воздухе витает горьковатый запах, который цепляется за кожу. Он тягучий и влажный, как пленка, от которой не избавиться.

Вокруг звенит приглушенный шум: чьи-то крики, – животных или птиц, – неизвестно, грубый шелест листвы странных деревьев, похожих на скрученные спирали, будто они хотят перекрутиться вокруг себя и скрутиться с рядом стоящими деревьями в каком-то странном вихре.

Хроопс идет впереди, его шаги твердые, уверенные. Похоже, что он полностью восстановился после аварии. Я из последних сил тащусь за ним. Он не оглядывается, только иногда машет рукой, подгоняя меня.

Я спотыкаюсь на каждом шагу: земля здесь покрыта каким-то мелким песком, который вязнет под ногами.

– Быстрее, – командует он, не оборачиваясь.

– Я стараюсь, – бормочу я тихо, хотя сама понимаю, что сил у меня почти не осталось.

Он лишь фыркает в ответ. Но вдруг останавливается, резко поднимая руку, и я тоже останавливаюсь, врезавшись в его спину.

– Тсс, – шипит он, вытягивая руку в сторону, преграждая мне путь вперед.

Я оглядываюсь и вижу, как за ближайшим холмом что-то мелькает. Чьи-то силуэты. Они слишком далеко, чтобы разглядеть детали. Но для Хроопса, похоже, большие расстояния – не преграда. Он всматривается вдаль.

– Что там? – шепчу я.

– Местные, – коротко бросает мне он, и тут же предостерегает: – Тебе лучше держаться рядом. Здесь есть те, кто захотят тебя украсть. Или хуже, — отвечает он, его голос становится холодным, а взгляд – оценивающим, будто он прикидывает меня на предмет моей съедобности и питательности.

Меня передергивает, к горлу подкатывает тошнота, после того, как мой похититель достает бластер и больше не убирает его, постоянно держит в руке. Свободной рукой Хроопс крепит к плечу круглый крупный жетон, испещренный какими-то символами.

И через некоторое время мы вновь трогаемся вперед.

Вскоре впереди появляются огни – сначала слабые, но с каждым шагом они становятся ярче. Похоже, перед нами город.

Я чувствую, как земля под ногами становится более твердой, а воздух — еще более плотным, с примесью какого-то горьковатого запаха, то ли гари, то ли плавленной пластмассы.

Город появляется перед нами неожиданно, как мираж. Высокие, мрачные здания из черного металла вырастают из-под земли словно иглы, пробивающие фиолетовое небо. Улицы узкие, переполненные странными существами разных форм и размеров.

Даже бартийцы и то были больше похожи на людей, чем то, что я вижу сейчас.

Они двигаются, переговариваются, кто-то торгуется, кто-то громко смеется.

Я стараюсь отвлечься от созерцания существ и поднимаю голову вверх. Высокие здания устремляются далеко ввысь, соединенные между собой мостами в несколько уровней.

Но стоит перевести взгляд вниз, как оказываюсь словно на средневековом базаре в историческом фильме. Грязные тела, кое-как прикрытые лохмотьями. Какие-то существа стоят в клетках, словно рабы на продажу, кто-то громко торгуется, кто-то молчит. Рядом постоянно кто-то снует туда-сюда, все шумят, переговариваются. Кто-то тащит ящики, кто-то предлагает товар, выкрикивая.

Как только мы входим в базарные ряды, все головы поворачиваются в нашу сторону. Толпа расступается, давая дорогу Хроопсу. Их лица выражают уважение, круто замешанное на страхе.

Я молча следую за своим похитителем, шаг в шаг, стараясь держаться как можно ближе к нему. Меня разглядывают словно неведомую, но очень интересную зверушку, неизвестно каким образом оказавшуюся тут. Я чувствую, как на мне задерживаются взгляды. Они изучающие, жадные. Я невольно обхватываю себя руками, чувствуя, как становится неуютно.

Вскоре кто-то из толпы подходит ближе. Высокий рептилоид с гладкой кожей, сверкающей будто она вся покрыта фольгой.

– Приветствую вас, уважаемый Гран, – произносит он, низко кланяясь. Его взгляд скользит по мне, и глаза с вертикальными зрачками мерцают жадностью. – Это ваш товар?

– Моя собственность, – холодно отвечает Хроопс, не останавливаясь.

Слово "собственность" ударяет меня, как пинок в живот. Я открываю рот, чтобы возразить, но не успеваю произнести ни слова, как меня обступают со всех сторон, пользуясь тем, что я немного замедлила шаг.

– Это ваша? – обращается к Хроопсу низкий голос справа. Я поворачиваюсь и вижу массивное существо в чежуре. Оно кивает в мою сторону. – Могу предложить за нее очень, очень хорошую цену. – Существо булькает своей кожей, словно кипит изнутри.

Я еле сдерживаю рвотный порыв, настолько оно отвратительное. Но моя подкатывающая тошнота, похоже, нравится ему еще больше: он чуть ли в обморок не падает от восторга, и вцепляется в рукав моего комбинезона.

– Прочь! – Рывкает на него Хроопс, поднимая оружие.

Но он не сдается, уговаривает:

– Могу предложить хорошую цену за твою девчонку, уважаемый Гран. Она выглядит аппетитно, редкий экземпляр.

Я чувствую, как мое сердце начинает колотиться сильнее, подстегиваемое волнами паники. Хроопс оборачивается, его лицо остается спокойным, но в голосе звучит угроза:

– Она не продается.

– Все продается, если цена правильная, – усмехается существо, доставая из-за пояса странный блестящий кристалл. – Вот, что скажешь на это?

Хроопс медленно произносит, его глаза становятся узкими, а голос – угрожающим:

— Я сказал, она не продается! – выходит он из себя.

– Ну же, Гран, это выгодная сделка. Я дам хорошую цену.

– Ее заказал гран Гридвус, – отвечает он, его голос становится еще холоднее. — Если хочешь остаться целым, я советую тебе забыть об этой идее.

Эти слова заставляют назойливого покупателя замолчать. Он кивает, отступая, но его взгляд задерживается на мне дольше, чем нужно.

Мы останавливаемся в местной ночлежке, которая видимо, заменяет местным жителям гостиницу: все выглядит мрачно, темные стены, тусклый свет, холодный воздух. Хроопс молча протягивает свой жетон существу за стойкой, и меня проводят в небольшую комнату с металлическими стенами и двумя узкими койками. Мой сопровождающий остается о чем-то еще договаривается со служителем, и заходит в комнату позднее.

– Это ненадолго, – говорит он то ли мне, то ли самому себе, настолько невзрачно звучит его голос, – Завтра мы уходим.

– Куда? – спрашиваю я и замираю в шоке, когда Хроопс отвечает:

– Шаттл идет на Вальгарру.

Глава 16

На следующее утро он Хроопс будит меня очень рано, когда оба солнца еще не показались из-за горизонта. Поэтому выдвигаемся в темноте, свет он не зажигает.

До шаттла меня доставляют в какой-то огромной жестяной коробке. Будь она с окнами, я бы могла назвать ее вагоном монорельса. Но нет, – окон нет. Впрочем, как и сидений.

Нас набивается толпа.

И когда мне уже почти нечем дышать, а мое тело крепко сжато со всех сторон другими телами, кто-то громко выкрикивает: “погрузка завершена”. Все двери закрываются, и мы мгновенно погружаемся во мрак.

После этого вагоно-короб дергается и начинает двигаться.

Я решаю, что Хроопс, видимо, все-таки избавился от меня и продал кому-то. Потому что он лишь сдал меня, словно товар, перед погрузкой в этот самый “вагон” и молча удалился. А теперь я еду среди таких же несчастных.

– Что это за место? Где мы? – шепчу я одной из женщин рядом.

Она бросает на меня тяжелый взгляд из-под опущенных ресниц.

– Таргора, – отвечает она. Ее голос еле слышен, словно она так устала, что ей даже говорить тяжело.

– Куда нас везут?

На ее лице коротко мелькает некое подобие удивления, но быстро исчезает, и она равнодушно, словно заводная кукла, у которой садятся батарейки, отвечает:

– Это место, где нас рассортируют. Тех, кто подходит, отправляют дальше. Остальных...

Она замолкает, ее взгляд уходит куда-то в пустоту.

– Остальных? – настаиваю я, чувствуя, как мое сердце сжимается от страха.

Она пожимает плечами, но не смотрит мне в глаза.

– Не знаю. И не хочу знать.

Больше мы не разговариваем. Никто не разговаривает. Все напуганы, и нам не до разговоров.

Когда мы останавливаемся, и автоматические двери со скрежетом раскрываются, запуская внутрь немного света, я вижу, как перед нами с тяжелым грохотом опускается металлический трап. Нас выгоняют наружу резкими окриками. Я спотыкаюсь на последних ступенях и едва не падаю, цепляюсь руками за рядом идущих. Но они в находятся в таком оцепенении, что никто даже не обращает на это внимания.

Мы внутри какого-то огромного ангара. Его стены серые и гладкие, потолок теряется где-то в темноте. Все освещено резкими белыми лампами, от которых глаза начинают болеть и слезиться.

– Быстрее! Не останавливаться! – то и дело слышатся окрики охраны – Двигайтесь!

Мы послушно следуем указаниям, но окрики не прекращаются. С каждой секундой мое тело сковывает все большее напряжение. Страх растет с каждым шагом, мешает связно думать.

Я вижу, как женщин передо мной ставят в ряд, заставляют снять одежду и остаться полностью обнаженными. Некоторых осматривают, что-то записывают в устройства. Это выглядит так унижительно, что я невольно отступаю на шаг назад.

– Снимай, или они сделают это за тебя, – тихо говорит женщина рядом. – они не станут церемониться.

– Нет...Нет. Я... не могу, – шепчу я, чувствуя, как меня охватывает паника.

Резкий рывок за плечо заставляет меня вздрогнуть. Это Хроопс, подкравшийся ко мне сзади.

– Что ты здесь устраиваешь? – его голос звучит зло. – Ты думаешь, у тебя есть выбор? Делай, что говорят, или я заставлю тебя пожалеть.

– Не трогай меня! – хочу выкрикнуть я, но выходит лишь сдавленное сипенье.

Он наклоняется ближе, и его глаза становятся холодными, словно ледяные ножи.

– Слушай меня, человечка. Ты – груз. Товар. Чем быстрее ты это поймёшь, тем меньше боли испытаешь. Тебе еще повезло, что у меня приказ доставить тебя живой. Я бы давно от тебя избавился.

Его слова ударяют меня, как плеть. Я опускаю глаза, чувствуя, как слезы начинают жечь веки, катятся горячими дорожками по щекам.

Дальше все происходит, как в кошмаре. Осмотр, толчки, громкие окрики охранников. Я чувствую себя не человеком, а вещью, которую передают из рук в руки. Никто и не думает о том, что мы можем замерзнуть, и что это унижительно – стоять обнаженной.

Нас грузят в клетки, словно животных. Одна из невольниц, с длинными волнистыми волосами, собранными в высокий хвост, дергается вперед, выскальзывая из ряда, и пытается бежать, воспользовавшись суматохой. Но она не успевает сделать и нескольких шагов, как ее поражает электрический разряд, выпущенный одним из охранников. Тишину ангара раздирает ее короткий крик, и тело безжизненно падает на землю.

Все отворачиваются тут же, теряя всякий интерес, и только я не в силах отвести взгляд от лежащей девушки.

Холод сковывает все тело. Работоторговцы не потерпят неподчинения, они скорее убьют, чем допустят бегство.

Отобранных женщин грузят на шаттл в клетках, в которых едва хватает места, чтобы сидеть. Теперь корабль похитителей с его рядами капсул кажется мне путешествием на роскошном круизном лайнере.

Шаттл больше похож на какую-то ржавую посудину. Внутри тесно, воздух тяжелый. Да и космопорт выглядит странно заброшенным, словно никаких рейсов с него, кроме нашего, везущего невольниц в клетке, больше нет.

Женщины вокруг молчат, их лица бледные, глаза устремлены в одну точку. Каждая из них словно боится сделать лишнее движение или сказать что-то вслух.

Хроопс сидит на другом конце отсека, скрестив руки на груди. Его взгляд сосредоточен на мне, и от этого становится не по себе. Словно я товар, который нужно доставить в целости, но он не понимает, в чем моя ценность.

Я потихоньку начинаю осматриваться. И замечаю, что и рядом сидящие женщины тоже. Все мы ищем поддержки хотя бы в том, что мы не одиноки, нас много.

Рядом со мной сидит женщина. Она сгорбилась, ее лицо скрыто за грязными спутанными волосами, но я слышу ее зловещий шепот:

– Таргора – это только начало. На невольничьем рынке самое страшное – если тебя купят эмирийцы.

Она медленно раскачивается из стороны в сторону, словно в трансе:

– Я слышала, что они используют женщин до последнего вздоха. Лучше сразу умереть, чем попасться в их лапы. Говорят, что они очень красивы и обходительны по началу, потому что они не станут женщину заставлять что-то делать, она сама должна выбрать. И они стараются понравится. А вот после ... – она многозначительно замолкает.

Но другая несчастная подхватывает ее мысль и развивает дальше, видя, что прислушиваюсь к словам:

– Они высасывают всю энергию. Они пользуются ей, пока она не обессилит и не умрет. Для них главное – получить ребенка. Эмирийки не хотят им рожать, вот они и ищут рабынь!

Мне странно слышать такие слова, я ведь была на корабле эмирийцев, и они совсем не были похожи на тех, кто “пожирает” женщин. Но, может быть, я ошибаюсь, а женщины говорят правду?

Миниатюрная девушка со светлыми волосами вступает в разговор, опасливо косясь по сторонам, чтоб никто не услышал:

– Самый лучший выход для нас – это попасть в рабыни в какую-нибудь богатую семью, – заявляет она уверенно, – Это самый хороший путь. Просто делаешь, что тебе скажут, и тебя за это кормят.

Один их охранников подходит к клетке, насмешливо обводит нас взглядом, ему явно доставляет удовольствие ощущение безграничной власти над нами. Он усмехается, глядя на нас абсолютно пустыми выцветшими глазами, заявляет:

– Не надейся! Никаких богатых семей. Вас всех уже купили.

Глава 17

Шаттл плавно приземляется, но этот мягкий толчок вызывает дрожь во всем моем теле. И не у меня одной. Все девушки затравленно озираются, не понимая, куда нас привезли и какая судьба нам уготована.

За последние несколько дней я стала бояться тишины. Она больше не приносит покоя, а означает лишь временное затишье перед новым суровым испытанием. Впрочем, громкие звуки меня тоже пугают, они всегда несут опасность.

Да и вообще мне кажется, что теперь я боюсь уже просто всего: любого шороха, крика, громких звуков, немигающего взгляда Хроопса, яркого света ламп, темноты. Но больше всего пугает полная неизвестность.

Моя земная жизнь превращается в далекое размытое воспоминание. Даже недавнее нахождение на корабле космодесанта все дальше ускользает из моей памяти, затягивается туманом. И мне все чаще кажется, что мне это всё лишь померещилось в попытке моего мозга защитить меня от ужаса, происходящего в жизни, – подарить короткий сладкий сон, чтобы потом снова вышвырнуть в катастрофическую пугающую реальность.

И я уже сомневаюсь, было это хорошо или плохо. Лучше бы я сразу была лишена любой надежды, чем подаренная и вскорости отобранная надежда на счастье.

– Все встать! Быстро! – грубый голос охранника эхом разносится по узкому отсеку. Двери шаттла открываются с резким шипением, и в лицо бьет прохладный воздух.

Видимо, мы приземлились на новой планете, хотя я не могу быть в этом уверена.

Сколько мы летели – я не знаю, помню лишь только, что постепенно на меня нашло странное оцепенение, погрузившее разум в транс.

Нас выгружают в клетках, в которых и перевозили. Выставляют клетки рядами в каком-то огромном комплексе с высокими сверкающими стенами, покрытыми неоновыми огнями.

Словно контейнеры с земном морском порту ставят друг на друга длинными рядами.

Я гляжу вправо и влево, задираю голову, смотрю вверх, пытаюсь посчитать количество клеток, на кажется, это совершенно невозможно. Их сотни! И они все заполнены людьми. Их лица потухшие, движения медленные. Кажется, все давно смирились со своим положением.

Во рту разливается противный металлический вкус. Если раньше у меня теплилась совершенно призрачная надежда на спасение, то сейчас она совсем пропала. Я – лишь одна из тысяч таких же несчастных.

Люди в униформе снуют туда-сюда в переходах между рядами клеток, отдавая приказы, охранники патрулируют периметр, держа в руках оружие.

– Это что за товар? – слышится грубый голос. Похоже, кладовщик сверяет наличие живого груза с “накладными”

– Свежий груз с Таргоры. Девушки годятся для аукциона, – отвечает другой. – вот та клетка – охранник бодро машет рукой в нашу сторону, – это спецзаказ с Вальгарры. Смотри не перепутай! Первым же рейсом надо отправить заказчику.

Я чувствую, как страх сковывает меня. Они называют нас «грузом», никто и не думает относиться к нам, как к живым людям. Зато именуют спецзаказом. Понятия не имею, стоит ли этому радоваться, или, напротив, опасаться. Но не успеваю ничего подумать, как слышу:

– Эту я забираю!

Голос Хроопса в ужасающей действительности кажется мне уже родным. Ловлю себя на мысли, что почти рада слышать его. Я не заметила, как он оказался у клетки.

Он повторяет свой приказ:

– Открой клетку, это мой груз! – тычет он в меня пальцем.

Охранник окидывает его беглым взглядом, и нехотя подчиняется, комментируя:

– Повезло кому-то! Такой редкий экземпляр. Где ты ее достал?

– Не твое шерзowego дело! – огрызается похитиль, резко хватая меня за руку и выдергивает из клетки, едва охранник открывает дверь в нее.

Пока Хроопс оформляет какие-то документы, я вынуждена стоять рядом с ним и молчаливо наблюдать происходящее.

Кто-то сидит по клеткам, кого-то выводят и строят в линию, неподалеку от клеток. Женщины плачут, кто-то из них трясется. Одна из них, высокая, с русыми волосами, не выдерживает и падает на колени.

А у меня сердце сжимается от кошмарности происходящего.

– Вставай! – кричит охранник, но она не двигается. Ее глаза пусты, а лицо бледное, как мел.

– Она не сможет, – отвечает кто-то из стоящих рядом с ней. – Неужели вы не видите?

– Ее место там, – грубо бросает он, указывая на дальний угол, где уже сидят те, кого сочли непригодными.

Мне становится дурно. Тошнота подкатывает волнами. Я вцепляюсь в рукав Хроопса, будто ища у него защиты. Но он брезгливо отталкивает меня в сторону.

– Опять привезли некондиционный товар. Эти годятся только на склады. Вряд ли протянут больше стандартного оборота, если их и купят, то потом замучаемся с претензиями разбираться. – досадует странное существо, оформляющее бумаги Хроопсу.

Поднимает на меня глаза и одобрительно цокает языком:

– А вот эта... – он указывает на меня кивком. – Хороший товар. Клиенты будут довольны. Может оставите ее, уважаемый Гран? Мы сможем ее продать за очень хорошие деньги.

Глава 18

Я чувствую, как все в животе все сжимается, скручиваясь в тугой узел. Эти разговоры лишний раз давят на меня осознанием, что я – никто в этом мире, заставляют меня мечтать лишь о том, чтобы все это поскорей закончилось.

– Нет! Но спасибо за предложение, – вежливо, но холодно произносит мой похититель в ответ на очередную попытку купить меня.

– Ты слишком сильно держишься за свою игрушку. Не боишься, что отберут? Ты тут совсем один. – угрожающе шипит мой потенциальный покупатель, щуря глаза.

– Если она и игрушка, то не моя. Я везу ее по приказу Гридвуса. Если у тебя есть вопросы – задай их ему, — ответ Хроопса звучит ледяным ударом.

Видимо, этот аргумент быстро доходит до оформителя, так что больше вопросов он не задает и оценивающе-голодных взглядов на меня не бросает.

– Почему ты не продал меня? Разве это не было бы проще? – задаю я ему вопрос.

Хроопс останавливается и резко оборачивается.

– Ты человечка и тебе не понять, что значит работать на грана Гридвуса. Просто усвой, что твоя жизнь больше не принадлежит ни тебе, ни мне.

Он сжимает кулаки, и я вижу, как напрягаются его мышцы.

– Стой здесь! – Резко кидает мне он, внезапно останавливаясь и ругаясь. – Шерзова бюрократия! Пока подпишешь все пропуска на выход, столько времени пройдет, что лучше бы своим ходом добирались!

Он оставляет меня у одной из клеток, в которой сидят невольницы. Они тихо беседуют между собой тусклыми голосами без эмоций. Но так же, как и я, надеются на лучшую долю.

– Если нас отправят на Вальгарру, это может быть не так уж плохо, – говорит одна из них.

– Почему? Это же огромный город. Там наверняка еще хуже, чем здесь.

– Зато говорят, что там много знатных домов. Может, там хотя бы не дадут умереть с голода и не будут бить. Но вот если на Барту...

– Или еще хуже на Эмирию, – перебивает вторая, ее глаза расширяются от ужаса. — Я слышала, что эмирийцы жестокие. Они воины, которые не знают жалости. Если они купят тебя, то лучше сразу умереть! – страшает она соседок по своей клетке.

А у меня внутри волна поднимается – Они все сговорились что ли? Как нарочно я второй раз слышу про жестокость эмирийцев и их коварство.

Но я же помню их совсем другими. Неужели я ошиблась или они просто подыграли мне, изобразив защитников, в то время как опасней расы нет в этой Галактике. Я помню, какие они огромные и какими стальными мускулами играет их тело при движении. Я видела, как молниеносно они двигаются и какой силой обладают. О, да! Они прирожденные воины. А каким ласковым был Дрэйон! Я прикрываю глаза, стараясь воспроизвести в памяти это ощущение своей ценности для него.

Но, конечно, же не успеваю. Едва погружаюсь в воспоминания, как меня тут же выдергивает из них, грубый толчок Хроопса в спину:

– Что спишь, человечка? Пошли!

Немедленно распахиваю глаза и стараюсь даже не думать, куда мы идем и что меня там ждет. Лишь пытаюсь приспособиться к быстрому шагу Хроопса, почти бегу. Мое любопытство подстегивает меня, и когда я оказываюсь снова рядом с ним, решаю спросить напрямую:

– Почему эти женщины боятся Эмирии? Они говорят, что эмирийцы — жестокие и безжалостные. Это правда?

– Ты слишком много говоришь, — рявкает он.

– Но... если это правда, почему бы тебе не рассказать? Ты сам бартиец, да? Там все так плохо? Твоя семья осталась на Барте?

Его огромные навывкате глаза вспыхивают бордовым цветом, словно кровью наливаются.

– Шерз! — его голос гремит, как удар молнии. Он резко разворачивается ко мне и хватается за руку. Дергает так, что я спотыкаюсь и падаю перед ним на колени. — Хочешь узнать, что с тобой будет, если ты не научишься держать рот на замке? Пойдем, я покажу.

Он наклоняется, со злостью дергает меня за волосы, заставляя немедленно подняться и тащит за косу за собой. Из глаз брызжут слезы. Ругаю себя за свою болтовню, что его могло так разозлить? Ведь мне кажется, что ничего особенного я не спросила.

Пытаюсь руками перехватить свою косу, чтобы было не так больно. Бегу за ним, спотыкаясь.

Он приводит меня туда же, откуда хотел поскорей забрать. На аукцион невольников.

Огромное помещение, освещенное яркими лампами. На полу грязь и пятна, от которых лучше отвести взгляд. Вокруг гул голосов, смех, громкие переговоры, чей-то плач и глухие стоны. Здесь даже воздух пропитан страданиями и горем. Боль от моих выдернутых волос кажется тут такой пустой, что я сразу же про нее забываю, едва Хроопс выпускает косу из рук, с силой толкая меня к какому-то странному трехрукому и трехногому существу.

– Приготовь ее для аукциона!

– Будет исполнено, уважаемый гран! – откликается тот

А затем заставляя меня раздеться и окатывает ледяной водой из шлангов. Потоки бьют так сильно, что это кажется наказанием. После этого он выдают мне легкую, почти прозрачную ткань. Она ничего не скрывает, лишь подчеркивает наготу еще сильнее.

Я оглядываюсь по сторонам и замечаю, что большинство женщин одеты так же. Мы все – одинаковые лоты какого-то зловещего аукциона, на котором решаются судьбы.

Позже, когда нас собирают перед тем, как выставить на сцену, я замечаю хрупкую рыже-волосую девушку. Она стоит в стороне, ее длинные волосы, словно пламя, обрамляют бледное лицо с высокими скулами. Она выглядит совсем юной. Но глаза сверкают, как у хищника, готового броситься на любого, кто осмелится подойти ближе.

– Эй, двигайся! – командует один из охранников, подходя к ней.

Она не шелохнувшись, просто смотрит на него.

– Ты оглохла? – голос охранника становится грубее.

– Я слышу тебя, – отвечает она с вызовом.

– Ты! ... – он делает шаг вперед, поднимая дубинку, чтоб ударить ее, но другой охранник останавливает его.

– Не трогай её. Это спецзаказ!

– Шерзова привилегированная человечка! – зло ругается первый, но отступает.

Я не могу оторвать от нее глаз. Она не боится. Или скрывает страх так хорошо, что мне становится завидно. Вот бы мне так научиться. Пока же я стою ни жива, ни мертва, с трудом осознавая, что происходит вокруг.

Когда нас выводят на подиум, я чувствую, как внутри все сжимается. Меня начинает трясти. Под яркими софитами я не могу рассмотреть толпу, но ее жужжание пробивается под кожу.

– Внимание, уважаемые граны! Сегодня у нас особый товар! – громко объявляет распорядитель, прохаживаясь по сцене между нами, — есть отличные экземпляры! И даже – он делает эффектную паузу – Землянки!

Толпа оживает. Люди, существа, похожие на людей, и вовсе нечеловеческие фигуры переговариваются, смеются, оценивают нас взглядом, что-то выкрикивают.

– Первая заявка: вынашивание потомства.

– Вторая заявка: экспериментальные исследования.

Я вижу, как женщин уводят в толпу, когда кто-то выкрикивает последнюю цену.

Эти слова звучат, как удар молота. Нервы звенят внутри, не выдерживают напряжения. В глазах закипают слезы и никак не могут пролиться.

– И, наконец, последняя категория – эксклюзив!

Охранники выталкивают меня вперед, ставя у края сцены.

– Человечка. Редкая, генетически совершенная. Встроенный чип управления последней модели гарантирует понимание всех известных языков Галактики Млечный путь Идеальна для любой задачи.

Я слышу голоса из толпы:

– Сколько за нее?

Распорядитель поднимает руку, заставляя всех замолчать. Выступает вперед меня, закрывая от толпы своей массивной фигурой.

– Увы, грани, она не продается. Это спецзаказ одного уважаемого грана. Но вы можете оформить свою заявку и она будет исполнена в ближайшее время в соответствии с вашими требованиями, – заливается он соловьем.

Меня выталкивают обратно, в толпу девушек, на первый план выводят других. И, наверное, можно успокоиться, что хотя бы меня не купил какой-то извращенец на этом грязном аукционе.

Сердце делает кульбит, и я внезапно чувствую каким-то шестым чувством, что за мной пристально наблюдают.

Девочки, приглашаю всех в свою новинку.

Мало того, что я – одна из немногих девушек-кадетов Академии Космодесанта, так еще и – единственная Землянка. Вдобавок, рыжая! Может, поэтому ко мне такое пристальное внимание?

Теперь еще и ректоры решили взять надо мной личное кураторство! Почему они не спускают с меня глаз?

Читать по ссылке <https://litnet.com/shrt/nqgT>

Глава 19

Хроопс дергает меня за руку, резко вытаскивая со сцены, я почти падаю на него от неожиданности, но каким-то чудом умудряюсь устоять на ногах.

Головная боль настигает меня внезапно, как молния. Она пронизывает меня, едва я успеваю сделать шаг по длинному коридору. На секунду перед глазами все расплывается, и я хватаюсь за холодную стену, пытаюсь не упасть.

– Что с тобой? – раздраженно рычит Хроопс, оборачиваясь и пронзая меня злым взглядом.

– Голова... – отвечаю я, морщась. Спазм сдавливает словно ледяным обручем. Кажется, что мозги закипают внутри.

Он подходит ближе, хмурится, изучая меня так, будто я – сломанный механизм.

– Наверно, это из-за чипа, – наконец выдает он свой вердикт, – У тебя он особый, сложный. Видимо, твое тело и разум еще не привыкли.

– Почему он вообще во мне? Зачем вы это сделали со мной? – спрашиваю срывающимся шепотом, совершенно не надеясь на ответ.

Внутри поднимается тошнота. Боль медленно отступает, оставляя после себя лишь слабость. Ноги трясутся. На спине выступает липкий пот.

Мне хочется опуститься на холодный пол и расплакаться от несправедливости жизни. Но это мне, конечно, никто не позволит сделать.

– Ты слишком много спрашиваешь, человечка, – отвечает он. И мне даже чудится в его голосе что-то очень отдаленно похожее на жалость.

Я прикусываю губу, чтобы не разрыдаться. И следую за ним. Некоторое время, мы следуем молча. Но Хроопс идет медленно, словно напряженно обдумывает что-то. Впервые мне не нужно ускорять шаг, чтобы поспевать за ним.

– Твоя программа требует обновления, – сообщает он мне вдруг, резко останавливаясь. Я почти врезаюсь в его спину.

– Какая еще программа? — спрашиваю я, чувствуя, как внутри все сжимается от страха.

Он дергает меня за руку, силой затаскивая в маленькую комнатенку. Здесь темно, свет еле-еле проникает в маленькое окно, расположенное высоко под самым потолком. Другого освещения в комнате нет.

– В чипе, человечка. – Шипит он на меня зло, будто я – причина его бед, а не наоборот, – Ты же понимаешь, что без него ты всего лишь кусок плоти, ни на что не годный? Этот чип – твое единственное преимущество. Сколько мы пробовали вживить этот чип, и у тебя он встал идеально! А теперь замолчи и сядь.

Он грубо толкает меня в кресло, которое больше напоминает устройство для медицинских процедур. Я пытаюсь сопротивляться, но он прижимает меня за плечи, заставляя оставаться на месте.

Защелкиваются наручники, приковывая руки к подлокотникам.

В тот же миг в затылок впивается что-то и обжигает на миг горячим.

Десантский комм, подаренный Дрейоном, и согревающий мою руку, отзывается холодом. Прошивает ледяными иглами кожу.

– Что ты делаешь? – паника в моем голосе разгоняется до максимальных значений.

– Обновляю программу, – отвечает он сухо. – Теперь ты будешь знать, как себя вести, что говорить, как правильно думать. Ты должна произвести впечатление на грана Гридвуса. Зря мы что ли так старались, – хмыкает он.

Но усмешка выходит невеселой, злой.

– Я не хочу ничего этого знать! – вырывается у меня.

Но он лишь фыркает:

– Поздно, человечка. Просто смирись!

И все в один миг прекращается. Я не чувствую ни-че-го. Ни холода, ни жара, ни боли, лишь странное покалывание в голове.

Все вокруг становится размытым. Зрение словно теряет фокус.

Мой разум окутывает густая пелена, но вместо холодных, отчужденных образов, которые я ожидала увидеть, перед глазами вспыхивает что-то совершенно другое.

И я замираю, как громом пораженная. Могу лишь смотреть.

Я вижу его. Дрейон.

Он снова рядом. Вот только руку протяни.

И я тяну.

Он обнимает меня, его горячие ладони скользят по моей спине.

– Ты в безопасности, Тая, – шепчет он, а его губы касаются моей шеи, медленно, нежно, как будто боится спугнуть меня.

Он целует меня, нежно гладит мою шею, его дыхание сливается с моим.

– Я не оставлю тебя, – обещает он мне.

Сильные пальцы скользят под волосы, нащупывают чип...

Образы сменяются. Я вижу их – всех троих. Кайлрон, строгий и невозмутимый. Таэрон – взволнованный и растрепанный.

И злой, как черт, Дрейон, угрюмо взирающий на братьев.

– Ты предлагаешь бросить ее? – спрашивает младший, глядя на Кайлрона. Его голос срывается, звенит в тишине.

Кайлрон отвечает ему четко и уверенно, хмуря брови:

– Я предлагаю подумать о последствиях. Если она попадет в его руки, мы все станем мишенями...

Дрейон холодно перебивает его, отменяя это предположение:

– Она не попадет к нему. Я этого не допущу.

– Правда? А что ты сделаешь? Устроишь войну ради нее?

Мне кажется, я слышу в словах Таэрона насмешку.

Но картина рассыпается, пропадает. Я чувствую резкий рывок, распахиваю глаза. Хроопс с силой выдирает меня из кресла, словно что-то пошло не так, как он планировал.

– Хватит! – Он смотрит на меня так, будто я сломанная игрушка, которую еще можно починить.

– Что ты сделал? – шепчу я, трогаю свой затылок.

Хроопс делает недоуменное лицо:

– Я ничего не делал. Это просто обучающая программа. Как себя вести, что говорить. Но почему-то она не встала с первого раза. А у нас больше нет времени пытаться поставить ее вновь.

– Не обманывай меня! – бросаю я, чувствуя, как гнев и боль захлестывает меня. В отчаянии топаю ногой, стискиваю кулаки: – Я видела их! Я видела эмирийцев!

Хроопс хмурится, его взгляд становится колючим, он показательно жмет плечами:

– Ты видела то, что должна была видеть. Твои дорогие десантники все ходят перед граном Гридвусом на цыпочках, и слушаются его приказов. Ты все еще веришь, что они бросятся тебе на помощь? Наивная человечка! Они все ему подчиняются!

Я не могу дышать. Голова раскалывается, но уже не от боли, а от осознания.

Если космодесант подчиняется этому Гридвусу, то, выходит, меня просто использовали.

Неужели Дрейон, Таэрон, Кайлрон – они все заодно с Гридвусом? Все это время они играли свою игру, и я была лишь пешкой?

Никто не бросится меня спасать. Я ведь слышала в своей голове их голоса. Никто не будет устраивать из-за меня войну. Я ведь – обычная земная девушка.

Просто мне не повезло. В который раз.

Глава 20

Мы задерживаемся на этой не очень-то приятной и дружелюбной планете еще на день. Я уже почти смиряюсь с тем, что скоро – снова в полет, а куда и насколько – опять неизвестно. Просто пытаюсь наслаждаться тем, что сейчас мне доступно. Есть, спать, пить.

Хоть от боли предательства и неизвестности скручивает все внутри и затягивает тугими узлами, я проваливаюсь в сон без сновидений.

А утром меня будит Хроопс. Грубо трясет за плечо, повышает голос:

– Вставай быстрее! Ты слышала?

Голос Хроопса пробирает меня до костей. Сердце бьется, как крылья колибри, дыхание выходит рваным, дерганным. Я сглатываю.

Поднимаюсь с узкой жесткой кровати, гляжу на напряженную фигуру своего похитителя. Отчего-то мне кажется, что он напуган ничуть не меньше моего.

– Человечка! Тебе оказана великая честь! За тобой прибыл сам гран Гридвус!

Он смотрит на меня, ожидая реакции, но я не даю ему этого удовлетворения. Да у меня уже и сил нет ни на какие реакции.

Лишь чувствую, как внутри все сжимается в тугий узел. Это неизбежно. Я и так знала, что моя судьба предрешена. Просто думала, что у меня будет чуть больше времени.

– Пойдем! Нельзя заставлять его ждать!

Движения Хроопса нервные, голос звучит отрывисто. Он выталкивает меня из комнаты, в которой мы ночевали, и ведет по коридорам, стискивая мой локоть с силой до боли. Я морщусь. Чувствую каким-то образом, что его пальцы холодны, как металл, и чуть дрожат.

Но я не сопротивляюсь. Зачем? Я уже знаю, что он не выпустит меня из своих рук. А навлечь на себя его злость я не хочу. Вижу, что он и так взвинчен до предела.

Глаза жжет, но я не позволю себе слез. Они все равно не помогут.

Никто не придет за мной. Я – магнит для неприятностей. То меня похитили с Земли, потом – с корабля космодесанта... Я такой репутацией странно, что меня еще никто в очередной раз не выкрал. Нервно усмехаюсь своей собственной невеселой шутке.

Комната, куда меня приводит меня Хроопс, огромна. Потолки теряются где-то в высоте, а стены украшены узорами, которые выглядят как хищные глаза, наблюдающие за каждым моим движением.

Чувствую, как сердце бьется где-то в горле.

– Двигайся, – рычит Хроопс, толкая меня вперед.

Коленки подкашиваются, но я продолжаю идти на трясущихся ногах.

И вот я вижу его. Гран Гридвус.

Он стоит в самом конце комнаты, на выступе, напоминающем балкон, спиной ко мне.

– Гран Гридвус, – громко произносит Хроопс, привлекая его внимание и тут же опускаясь на одно колено в почтительном поклоне.

Я застываю, внезапно всей душой почувствовав, как Хроопс, этот властный и жестокий бартиец, сейчас выглядит совершенно иначе. Он словно маленький нашкодивший мальчик в кабинете директора школы.

Гридвус поворачивается медленно, как будто нарочно тянет время.

Он не торопится, словно наслаждается каждой секундой моего страха, питается им.

Его фигура излучает такую уверенность, что я сразу понимаю: это не тот, кто надеется на свою силу. Это тот, кто знает, что его власть – бесконечна..

Он смотрит на меня холодным, как ледяной шторм, взглядом.

– Вывести ее вперед, – звучит голос, металлический, царапающий нервы.. Он эхом отдается в стенах, заставляя мурашки пробежать по коже.

Хроопс грубо толкает меня в спину, и я невольно делаю шаг, чувствуя, как горло сжимается от страха.

– Вот она. Тая, земляночка, ваш заказ, – подобострастно юлит мой похититель.

– Она выглядит так, как я и представлял, – произносит он, словно меня тут нет, и внимательно разглядывая меня

Я молчу. Слова застревают где-то внутри. Зато Хроопс подает голос, откашлявшись:

– Вы довольны заказом, уважаемый гран?

Гридвус лишь резко вскидывает вверх руку, и Хроопс тут же умолкает. Я удивленно поднимаю на него глаза.

– Тая, – произносит он мое имя с какой-то опасной мягкостью. – Я рад, что ты добралась. Целой и невредимой. Это очень важно для меня.

Он говорит так, будто я должна быть благодарна за то, что стою перед ним, или будто мы договаривались с ним об этой встрече, и вот она случилась.

Его показное радушие напрягает хуже привычной злости Хроопса, но я стараюсь держать спину прямо, пытаюсь сохранить остатки достоинства.

– Ты знаешь, кто я? – спрашивает Гридвус, обращаясь ко мне.

Наклоняет голову, чтобы заглянуть в мое лицо. Он, наверное, раза в полтора выше меня, больше двух метров ростом.

– Гран Гридвус, – отвечаю я, чувствуя, как голос дрожит.

– Правильно, – он, вероятно, одинаково доволен и правильным ответом и дрожью в моем голосе, – И теперь ты принадлежишь мне.

– Вы... купили меня? – спрашиваю я, с трудом выдавливая слова.

Он лишь хмыкает:

– Я не покупаю людей. Я создаю из них то, что мне нужно, – спокойно отвечает он.

Его глаза блестят от холодного осознания своей власти не только надо мной, но и, похоже, над Хроопсом тоже.

– Это значит, что твоя жизнь теперь не принадлежит тебе. Твой чип, твои возможности, даже твое сознание – все это мое!

Эти слова звучат, как приговор. У меня кружится голова, а к горлу подкатывает противная тошнота от его слов.

– Я не принадлежу никому! – вырывается у меня еле слышно.

Мне чудится, что это мои последние слова, но я должна была их сказать. И внезапно это веселит это чудовище. Он смеется мне в лицо деланным ледяным смехом:

– Ты все еще думаешь, что кто-то придет тебя спасти? Надеешься на отважных парней из космодесанта?

Я чувствую, как кровь приливает к лицу.

– Они...

– Подчиняются мне, – перебивает он. – Дрейон, Кайлрон, Таэрон. Все! Все они служат мне. Я – их командир и их закон! Тебе некого ждать, человечка!

Визуалы.

Девочки! Я ведь совершенно забыла про визуалы! Не знаю, как так вышло!
Кошмар и ужас!
Начинаю исправляться!

Вот так примерно нашу Таисию я представляю.
Тае перепало, конечно, стараниями бартийцев! Столько всего пришлось пережить!

А еще принесла показать вальгарца Гридвуса.

Похож на обычного человека. Только больше двух метров ростом. И руки длинные (тут на картинке отказался ИИ такой ужас рисовать), Почти прозрачные глаза навывкате. Знакомьтесь, примерно так выглядит злодей Гридвус

Глава 21

Гридвусу быстро наскучивает питаться моим страхом. Ему, видимо, хочется добычу покрупней. И он переключается на Хроопса.

– С ней все понятно, – металлический голос двухметрового верзилы царапает нервы. – Теперь ты.

В комнате повисает напряжение, тягучее, как наэлектризованный воздух перед грозой.

Гридвус стоит, сцепив руки за спиной, его взгляд холоден и бесстрастен. Он ждет Хроопса, ждет его объяснений, но при этом выглядит так, будто ему наскучила эта беседа еще до ее начала.

Хроопс медлит, не спешит говорить, видимо, тщательно обдумывая свои слова.

Он стоит, упрямо сжав челюсти, и я чувствую исходящую от него напряженность.

Наконец он выдает на одном дыхании, словно решившись:

– Гран Гридвус, Вы не цените того, что было сделано моей командой.

Гридвус чуть приподнимает бровь, выражая едва заметное любопытство.

– Ты пытаешься меня упрекнуть, Хроопс?

– Я лишь хочу напомнить, как все было.

Он делает шаг вперед, голос его становится жестче. Видимо, бартиец все же победил свой страх перед Гридвусом.

– Мы нашли несколько отборных человечек по вашему заказу, – начинает он отчет, – Мы всем вживили чипы. После того, как мы были атакованы кораблем Космодесанта, и были вынуждены покинуть корабль, вся команда сдалась в плен экипажу одного из кораблей космодесанта, как вы и приказали. Мы могли спокойно уйти в теневой сектор. Но мы исполнили приказ, чтобы оказаться на одном корабле с этим экземпляром. – он кивает в мою сторону, но даже не поворачивается, уверенный, что я так и стою, застыв на месте.

Я, и правда, не могу пошевелиться. На меня находит странное оцепенение, словно тело больше не принадлежит мне. Я могу только слышать вкрадчивый голос командира работорговцев, отчитывающегося перед своим заказчиком.

Теперь я понимаю, что бартийцы – лишь пешки в чьей-то крупной игре. Они выполнили грязную работу, а трофеей – похищенные девушки – предназначался для кого-то другого.

– Мы рискнули всем, – продолжает Хроопс. – Когда мы попали на борт корабля космодесанта, мы смогли внедриться в ее пси-поле. Я смог заставить ее открыть мою каюту.

Меня пробивает дрожь. Он говорит обо мне словно о кукле, или о каком-то запрограммированном роботе.

Хотя по сути так все и было. Воспоминания оживают в голове. Я в ужасе распахиваю глаза. Перед мысленным взором всплывает картинка, как я сама, своими руками открываю одну из кают, и как на меня выпрыгивает Хроопс, а я ... выполняю все, что он скажет. Словно хорошо надрессированная собачка.

Хроопс отчитывается дальше, не упуская ни малейших деталей:

– Нашим шансом стало то, что на корабле десанта не предусмотрено камер для заключенных. А обычные каюты, где они содержали мою команду, открываются десантским коммом. Также по счастливой случайности, кто-то из космодесантников нацепил на эту самку комм. И она стала идеальной мишенью. Послушный мне ходячий ключ ко всему кораблю десанта.

– Продолжай, – в голосе Гридвуса прорезываются нотки любопытства.

Хотя лицо все так и остается бесстрастным. Если бы он не был выше двух метров с непропорционально длинными руками, он бы вполне мог сойти за земного неприятного типа.

– Эта, – Хроопс тыкает в меня пальцем, – открыла дверь, и дальше было делом техники. Я захватил спидраннер. Бежал, прихватив ее с собой, как вы и приказывали.

– Но не довез ее до Вальгарры! – Гридвус смотрит на него сверху вниз, его губы кривятся. У него вообще все лицо кривится, а тон обвиняющий: – Почему?

Хроопс резко поворачивается ко мне:

– Из-за нее! Она оказала сопротивление. В самый неподходящий момент. Корабль потерял управление, я и вынужден был совершить аварийную посадку тут.

Станным образом это веселит Гридвуса, который начинает смеяться. Хроопс вздрагивает от его смеха сильнее, чем от обычных слов.

— Так вот почему мне пришлось лететь на эту мерзкую дыру? – произносит он сквозь неприятные смешки. – Все в твоей истории из-за нее!

Гридвус морщится, оглядываясь по сторонам, словно этот зал недостойн того, чтобы здесь находился сам “Уважаемый Гран”.

А Хроопса перекашивает от последних слов его заказчика:

– Ты доставил ее в худшем состоянии, чем я рассчитывал. Тебе повезло, что она хоть как-то пригодна. Но чип барахлит, ты сам это признаешь. Последнее обновление не встало!

— Вы сами знаете, что все могло быть еще хуже в сложившихся обстоятельствах.

Гридвус делает несколько медленных шагов. Начинает расхаживать по кабинету, лениво обвиняя нерадивого подчиненного:

– Не могло! Потому что я не допускаю ошибок. А ты, Хроопс, допустил их слишком много! Как и твоя команда! Ошибка первая: Дриск выстрелил в Ардэна из запрещенного оружия. А комм десанта все зафиксировал!

Гридвус подходит ближе, его голос становится ледяным.

– А теперь, когда я отправил людей за Лилей, второй человечкой, мой дознаватель столкнулся с тем, что его оружие опознали. И сложили один плюс один: что у похитителей, что у стражей закона – одинаковое неизвестное оружие.

– Но... – начинает Хроопс, только его сразу перебивает противный голос:

– Никаких НО! Если стреляешь в космодесант, надо убивать!

– Мы сделали все, как договаривались, – настаивает Хроопс, – выполнили все приказы. Я прошу вас выполнить свою часть договора.

– Ты о своей семье, я полагаю? – Гридвус улыбается краем губ, но, похоже, что его улыбка режет Хроопса ничуть не хуже чем лезвие ножа.

Хроопс кивает.

– Вы обещали. Они больше ничего вам не должны.

Гридвус делает шаг вперед.

– Счета, Хроопс... – его голос становится мягким, почти успокаивающим. – ...не обнуляются так просто. Они просто откладываются на будущее. Ты свой счет не закрыл. Так что я его еще предъявлю к оплате. А пока – ты арестован!

Гридвус умолкает на полуслове, и на его лице мелькает раздражение. Он словно чувствует что-то еще до того, как это произойдет.

В то время, как я слушаю и смотрю на происходящее в шоке. Получается, что Гридвус шантажировал Хроопса его семьей, а теперь арестовывает его, когда тот плохо справился с заданием?

Но у меня нет времени подумать про это, потому что двери позади меня распахиваются. В дверном проеме возникают три массивных мужских фигуры в космоброне.

Врываються одновременно, плечом к плечу.

Сердце моментально делает кульбит и подскакивает к горлу, колотится там в бешеном ритме. Я узнаю их.

Кайлрон. Дрейон. Таэрон.

Они здесь, все трое!

Глава 22

Забываю, как дышать.

Все происходит слишком быстро, как в плохом сне. В то время как я судорожно пытаюсь сообразить зачем пожаловали десантники. Может они, как и заявлял Гридвус, подчиняются только ему? И сейчас вошли в эту дверь лишь для того, чтобы арестовать Хроопса.

Или, может быть, они примчались, чтобы спасти меня? Что если это так, а слова похитителей были обманом.

Время растягивается в невыносимо долго длящиеся мгновенья, будто кто-то сменил скорость воспроизведения, и вдруг с быстрой перемотки все замедляется на слоу-моушен.

Сердце подскакивает к горлу. В душе ярким цветком неожиданно распускается надежда. Вдруг это правда – и они тут ради меня? Я с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.